

18.288.4.231

БИБЛІЯ И НАУКА

ПО ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
МИРА И ЧЕЛОВѦКА.

ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ ОДЕССКОЙ 2-Й МУЖСКОЙ ГИМНАЗИИ
Свящ. Ал. ВВЕДЕНСКІЙ.

ОДЕССА.
Типографія „Одесскихъ Новостей“ Екатерининская, 8.
1912.

Библія и наука по вопросу о происхождении мира и человека.

Сказание Моисея о шестидневномъ твореніи міра въ теченіи многихъ вѣковъ и тысячелѣтій служило камнемъ преткновенія и соблазна для всѣхъ людей: для вѣрующихъ и для невѣрующихъ, для образованныхъ, и необразованныхъ, для мудрыхъ и для простыхъ. Всѣ соблазнялись о немъ, всѣ находили въ немъ массу внутреннихъ противорѣчій и научныхъ несообразностей, не признавали за нимъ подлинно—исторического характера и видѣли въ немъ не болѣе, не менѣе, какъ миѳъ или восточную легенду. Словомъ, ни по одному вопросу св. Писанія Ветхаго Завѣта не писали и не говорили такъ много, ни одно библейское повѣтствованіе не подвергалось такой ожесточенной, беспощадной критикѣ, какъ Моисеево сказаніе о твореніи міра.

Теперь полемика по данному вопросу потеряла свою первоначальную остроту. Шумъ „совопросниковъ“ вѣка сего, поднятый изъ-за настоящей темы, мало-по малу затихъ. Все, что можно было сказать за и противъ означенного повѣтствованія, сказано.

Пользуясь наступившей тишиной, мы подведемъ итоги этой многовѣковой борьбы за истину и учтемъ ея результаты. Посмотримъ, куда теперь больше склоняется чашка вѣсовъ—въ сторону вѣры или противъ вѣры. И если въ сторону вѣры, то каковы естественно-научныя данныя послѣдняго времени даютъ перевѣсъ вѣрѣ въ борьбѣ съ невѣріемъ.

* * *

Что представляеть собою библейское повѣтствованіе о сотвореніи міра? Подлинно—историческое сказаніе или же миѳъ, легенду, народную сагу?

Такие противники христианской религии, какъ Бюхнеръ,¹⁾ Штраусъ,²⁾ Додель,³⁾ Генкель,⁴⁾ Сендерлендъ,⁵⁾ и мн. др. утверждаютъ, что Моисеево сказание о шестидневномъ твореніи есть ни что иное, какъ миѳъ, какъ сказка, полная восточной красоты и прелести.

Посмотримъ, можно ли согласиться съ означеннымъ взглядомъ.

Говорятъ, что библейское сказание о твореніи мира—миѳъ. Но вотъ вопросъ: откуда могъ появиться среди евреевъ этотъ миѳъ, когда миѳология у евреевъ совершенно отсутствовала? Когда языкъ еврейского народа былъ совершенно непригоденъ для выражения миѳологическихъ сказаний?

Возьмемъ, напримѣръ, показанія такого знаменитаго и всѣми признаннаго семитолога, какъ Ренана. Онъ въ своемъ капитальномъ произведеніи „Исторія Израильскаго народа“ пишетъ:

„Миѳология есть искусство надѣленія словъ жизнью. Но языки семитовъ не даютъ обширного поля для подобныхъ персонификацій. Общая черта семитовъ,—это недостатокъ продуктивности воображенія, отражающейся и на ихъ языкахъ. Напримѣръ, каждое слово первобытнаго арійца насквозь пропитано миѳологіей, содержитъ въ себѣ, такъ сказать, миѳъ въ потенціалѣ. Подлежащія такихъ фразъ, какъ: „Его поразила болѣзнь, его унесла смерть, гремитъ громъ, дождитъ“ были для арійцевъ реальными существами, на самомъ дѣлѣ воспроизведившими дѣйствія, выраженные глаголомъ.

„Семитами же, наоборотъ, всѣ дѣйствія, причина которыхъ была неизвѣстна, относились къ одной всеобщей причинѣ. Всѣ явленія, особенно метеорологическая, такъ живо интересовавшія первобытные народы, семиты приписывали дѣятельности одного и того-же

¹⁾ „Богъ и наука“. СПБ. 1907 г. пер. Ф. Маркуса, стр. 41.

²⁾ „Старая и новая вѣра“. СПБ. 1907 г. пер.—Е. Шехтера, стр. 11—12.

³⁾ „Моисей или Дарвинъ“. Изд. „Трибуна“ стр. 11—16.

⁴⁾ „Мировыя загадки“. Москва, 1907 г. стр. 382, 245.

⁵⁾ „Библія, ея происхожденіе, развитіе, и отличительныя свойства“. Москва, 1908 г. 10 стр.

существа. Одно и тоже дыханіе было принципомъ жизни всего живущаго.

Громъ былъ голосомъ Бога, молнія—его свѣтомъ, грозовые тучи его покрываломъ, градъ—метательными снарядами его гнѣва..

„Корни семитскихъ языковъ слишкомъ, если такъ можно выразитья, материальны и грубы. Поэтому они непригодны ни для метафизики, ни для миѳологии. Насть положительно удивляютъ затрудненія въ еврейскомъ языкѣ въ терминологіи простѣйшихъ философскихъ идей книги Іова и Экклезіаста. Яркій материальный образъ выраженія семитическихъ языковъ теряетъ свою гибкость при выраженіи и развитіи отвлеченныхъ понятій и препятствуетъ тонкой нюансировкѣ идей.

„Не менѣе удивительна полная невозможность выразить на семитическихъ языкахъ миѳологическая и этическія концепціи арійскихъ народовъ. Безплодны всякия попытки представить себѣ, во что обратятся поэмы Гомера и Гезіода при переводѣ ихъ на еврейский языкъ. Не только способъ выраженія, но и самое мышеніе семитовъ, носить глубоко монотеистической характеръ. Чуждая семитамъ миѳология обращается въ ихъ устахъ въ плоскій протокольно-исторической разсказъ“⁶⁾.

Итакъ, согласно глубокимъ знатокамъ⁷⁾ семитического языка и литературы, у семитовъ миѳология совершенно отсутствовала. А если такъ, то, значитъ, и въ еврейскомъ сборникѣ религіозныхъ сказаний, т. е. въ Библіи, нѣть миѳовъ, а есть только подлинно-историческая повѣтствованія.

Но если у самихъ евреевъ не было миѳологическихъ сказаний, говорять намъ враги христианской вѣры,

⁶⁾ Э. Ренанъ: „Исторія Израильскаго народа“ т. I-й СПБ., изд Глаголева, 1907 г. стр. 54—56.

⁷⁾ Знатокъ арабской литературы Дози въ своемъ сочиненіи о мусульманствѣ пишетъ: „у арабовъ никогда не было такой миѳологии, какъ у индійцевъ, грековъ, скандинавовъ и др.“ Съ этой характеристикой согласенъ и нашъ отечественный ученьи А. Е. Крымскій См. труды по востоковѣдѣнию, изд. Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ, вып. XII „Исторія Мусульманства“ ч. I-я Москва, 1903 г. стр. II.

напримѣръ Деличъ,⁸⁾ то они легко могли позаимствовать ихъ у соѣдей, напримѣръ, у ассиро-авилонянъ, у которыхъ миѳъ о твореніи міра до мелочей сходенъ съ библейскимъ повѣтствованіемъ.

Дѣйствительно, ассиро-авилонское сказаніе о про-исходеніи міра нельзя напоминаетъ собою библей-ское повѣтствованіе. Этого нельзя отрицать. Но нельзя согласиться съ тѣмъ, будто бы евреи позаимствовали свою космогонію у ассиро-авилонянъ. И нельзя согласиться вотъ почему: въ основѣ ассиро-авилонского сказанія лежитъ дуализмъ, въ основѣ же Моисеева сказанія—монотеизмъ. У ассиро-авилонянъ міръ произошелъ благодаря борьбѣ двухъ боговъ—доброго (мардука) и злого (тіамата), у евреевъ же міръ представляется твореніемъ единаго, вѣчнаго Бога. Если же основы сказанія различны, даже противоположны, то о существенномъ сходствѣ и о заимствованіи не можетъ быть и рѣчи.⁹⁾.

Еще одно слово. Развѣ Моисей не позаимствовалъ сказанія о сотвореніи міра у ассиро—авилонянъ, значитъ, онъ ни у кого не заимствовалъ его, такъ какъ ни у одного изъ древнихъ народовъ нѣть сказанія подобного тому, какое изложено въ Библіи на первой страницѣ книги Бытія.

Такимъ образомъ, исторический характеръ и самобытность библейского повѣтствованія о сотвореніи міра въ настоящее время для беспристрастныхъ изслѣдователей Библіи стоитъ виѣ всякаго сомнѣнія.⁽¹⁰⁾

Теперь перейдемъ къ частностямъ.

⁸⁾ „Вавилонъ и Библія“ Москва, 1907 г. изд. „Свѣтъ“ стр. 21—22.

⁹⁾ Германский Императоръ Вильгельмъ II собралъ всѣ доводы за и противъ Делича, подвелъ итогъ имъ и пришелъ къ тому заключенію, что большинство ученыхъ противъ Делича въ означенномъ вопросѣ. См. брошюру Вильгельма, появившуюся въ переводѣ на русскомъ языке: „по поводу доклада Делича „Библія и Вавилонъ“ 1907 г.

¹⁰⁾ Подробный разборъ всѣхъ старыхъ теорій о мифическомъ и легендарномъ характерѣ Моисеева сказанія см. въ брошюре проф. Киевской Академіи С. Песоцкаго: „къ вопросу объ историческомъ характерѣ Моисеева сказанія о твореніи міра“ Кіевъ, 1898 г.

**

„Въ началѣ Богъ сотворилъ небо и землю“.

Міръ не вѣчно существуетъ. Онъ появился во времени т. е. было время, когда его не было. Такъ училъ Бытописатель Моисей, такъ учили пророки, тоже самое возвѣтиль міру Христосъ Спаситель. Такъ вѣровали во всѣ времена іудеи, такъ вѣруемъ и мы, христіане.

Но противники Библіи стараются разрушить вѣру и въ это. Они говорятъ:

„Естествоиспытатель нашихъ дней сказалъ бы: Вселенная не имѣеть начала и конца, она безконечна во времени и пространствѣ“. ¹¹⁾

Посмотримъ, дѣйствительно ли это правда. Дѣйствительно ли естествознаніе противъ библейскаго ученія о конечности міра во времени и пространствѣ.

Въ 1909 году на русскомъ языке вышла книга Карла Снайдера—„Картина міра въ свѣтѣ современного естествознанія“ (переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей проф. В. Завьялова). Книга эта говоритъ объ открытияхъ и гипотезахъ въ области естествознанія за послѣднія десятилѣтія. Въ ней, между прочимъ, есть глава озаглавленная вопросомъ: безграничень ли міръ? И вотъ въ этой главѣ авторъ, подробно изучившій естественно-научныя изысканія послѣдняго времени, даетъ такой отвѣтъ на вышепоставленный вопросъ:

„Существуютъ два основанія, позволяющія считать міровое пространство конечнымъ. Одно основаніе дается слабостью звѣзднаго свѣта. То обстоятельство, что отъ многихъ звѣздъ идетъ свѣтъ бѣлый, показываетъ, что въ міровомъ пространствѣ нѣть поглощающей среды. Если-бы таковая была, бѣлый свѣтъ разлагался бы. Но если въ междупланетномъ пространствѣ нѣть поглощающей среды, и число звѣздъ безконечно, тогда и ночью и днемъ должно было бы быть одинаково свѣтло, и свѣтъ звѣздъ долженъ быть бы быть ярче солнечнаго. Другое основаніе извлекается изъ фактовъ всемирного притяженія. Безконечное число звѣздъ должно было бы заставить нѣкоторыя звѣзды двигаться съ безконечною

¹¹⁾ Проф. Додель: „Моисей или Дарвинъ?“ стр. 13.

скоростью. Но этого нѣть. Слѣдовательно міръ конеченъ въ пространствѣ".¹²⁾

Если-же Снайдеръ, подводившій итогъ послѣднимъ новинкамъ въ области естествознанія, говоритъ, что вселенная конечна, значитъ проф. Додель и Ко неправъ, когда утверждаетъ, будто естествоиспытатель нашихъ дней сказацъ бы: вселенная безконечна во времени и въ пространствѣ.

Итакъ, вселенная конечна по своему протяженію. Но можетъ быть она безконечна по времени?

Посмотримъ.

Наблюденія, какія приходится дѣлать ежедневно, воочию убѣждаютъ насъ въ томъ, что все существующее въ мірѣ получило начало во времени. Несомнѣнно, что человѣчество не существовало вѣчно, а нѣкогда имѣло свое начало. Тоже самое нужно сказать о царствѣ животныхъ и растеній. Геологія знаетъ періоды въ жизни міра т. н. азоическіе, т. е. такіе, когда животныхъ совсѣмъ не существовало. Точно также было время, когда наша планета не знала и не имѣла никакой органической жизни. Въ связи съ палеонтологіей геологія доказываетъ, что задолго до появленія на землѣ органической жизни земной шаръ пережилъ нѣсколько „трансформацій“ или видоизмѣненій, постепенно переходя отъ огненно-жидкаго и газообразного состоянія въ болѣе плотное. Астрономика тоже самое доказываетъ относительно небесныхъ тѣлъ.

Ясно, такимъ образомъ, что міръ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь, сформировался во времени, а не существуетъ такимъ изначала.

Маленькое примѣчаніе. Матеріалисты, напримѣръ Бюхнеръ,¹³⁾ Геккель¹⁴⁾ и др. хотятъ доказать безна-

¹²⁾ Помимо Снайдера конечность міра въ пространствѣ утверждалъ А. Р. Уоллесъ въ своей книгѣ: „Мѣсто человѣка во вселенной“, переведенной на русскій языкъ въ 1903 г. Концептъ этой книги см. у проф. С. С. Глаголева: „изъ членій о религії“. Серг. „Мѣсто человѣка и земли во вселенной“, помѣщенныхъ за послѣдніе мѣсяцы въ журналь: „Странникъ“ за 1903 г.

¹³⁾ „Сила и матерія“. СПБ. 1907 г. перев. Полилова 1—53 стр.

¹⁴⁾ „Мировыя загадки“, 250 стр.

чальность матеріи тѣмъ, что она не возникаетъ, что количество существующей въ мірѣ матеріи и энергіи остается всегда неизмѣннымъ. „Междуд тѣмъ самое положеніе,¹⁵⁾ что матерія не возникаетъ, можетъ быть признано несомнѣнно вѣрнымъ только тогда, когда будетъ доказано, что матерія безначальна. Такимъ образомъ, матеріалистическое доказательство содержитъ въ себѣ логической кругъ — circulus pitiosus. Въ немъ положеніе, требующее доказательства, опирается на предварительное признаніе несомнѣнности самого-же этого положенія“.

Итакъ, въ вѣковѣчной борьбѣ христіанская истина о началѣ міра во времени и въ пространствѣ не только не потеряла своей силы, но пріобрѣла еще большую устойчивость и большую обоснованность.

Теперь перейдемъ къ самому спорному и самому интересному вопросу, къ вопросу о существованіи свѣта ранѣе свѣтиль небесныхъ.

* * *

Ст. 2—5: „Земля была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною и духъ Божій носился надъ водою! И сказалъ Богъ: Да будетъ свѣтъ! И стала свѣтъ! И увидаль Богъ, что свѣтъ хороши и отдалиль Онь свѣтъ отъ тьмы, И назваль свѣтъ днемъ а тьму—ночью. И былъ вечеръ и было утро, день первый“.

„Помилуйте, возражаютъ намъ раціоналисты, развѣ свѣтъ можетъ существовать безъ свѣтиль небесныхъ? Развѣ помимо солнца и звѣздъ есть еще другіе источники свѣта? Конечно, нѣть. Естествознаніе не знаетъ другого свѣта, кромѣ того, который иходитъ отъ свѣтиль, имѣющихъ свой собственный свѣтъ или отражающихъ его отъ другихъ свѣтящихъ предметовъ... Ни одинъ смертный не въ состояніи объяснить и понять, что обозначаетъ собой „свѣтъ“ первого дня Моисея“.¹⁶⁾

Долго, долго такъ думали и такъ говорили всѣ,

¹⁵⁾ Арх. Борисъ: „О началѣ міра“, изд. 2-е. Кіевъ 1891 г. стр 70—71.

¹⁶⁾ Проф. Додель: „Моисей или Дарвинъ“ стр. 13—14; Штраусъ: „Старая и новая вѣра“ стр. 10—11.

отъ мала до велика.¹⁷⁾ И вѣроящіе христіане ничѣмъ не могли опровергнуть этого возраженія, никакъ не могли рѣшить его. Но они не сомнѣвались въ истинности библейскаго повѣтствованія. Они твердо вѣрили, что рано или поздно, но истина откроется людямъ и они узнаютъ, что „невозможная у человѣкъ, возможна суть у Бога“.

И истина открылась. Въ началѣ ХХ вѣка наиболѣе авторитетные представители естественныхъ наукъ сами пришли къ мысли, что свѣтъ дѣйствительно существовалъ ранѣе свѣтиль небесныхъ.

Вотъ, напримѣръ, какъ доказываетъ и иллюстрируетъ эту мысль крупный нѣмецкій ученый Бельше въ своей книжѣ „Дни творенія“, появившейся и на русскомъ языке въ 1908 году.¹⁸⁾

„При помощи телескопа можно совершенно ясно замѣтить между звѣздами настоящія туманныя пятна, часто весьма слабыхъ очертаній... Спектральный анализъ доказалъ, что эти настоящія туманныя пятна представляютъ скопленія газовъ. Долго думали, что и они стоятъ далеко виѣ нашей системы. Полагали, что

¹⁷⁾ У Достоевскаго, въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ выведенъ типъ религіознаго отрицателя, который весьма часто ветрѣчается и теперь. Это—Смердяковъ. Онъ началъ читать Библію, но дальше первой страницы и не пошелъ, рѣшивъ, что эта книга чрезвычайно глупая какъ въ ней говорится о существованіи свѣтла, когда никакихъ свѣтиль въ то время еще не было.

У Марка Криницкаго есть маленький развѣачикъ „Безъ дна“. Въ немъ выведенъ гимназистъ Кедролованскій, разсуждающій такимъ образомъ: „Если Богъ сотворилъ солнце только на четвертый день, то, значитъ день и ночь зависятъ не отъ солнца, а отъ чего нибудь другого. А такъ какъ ни отъ чего другого имъ зависеть нельзя, то отсюда ясно, что господинъ Моисей не былъ знакомъ съ математической географіей. Логически вѣрно... Истинно что—нибудь одно. И если учебникъ географіи идетъ противъ учебника закона, я, это не моя вина“.

¹⁸⁾ „Дни творенія“. СПБ. Пер. Александрова, стр. 28—32. Бельше заявилъ себя въ наукѣ многочисленными капитальными трудами, напримѣръ. „Любовь въ природѣ“ З т. перев. Пименовой. 1908 г. СПБ. „Тайна одного растенія“, „Гибель міра“, „Религія новаго времени“, „Научная біблія“, „Тайна южнаго полюса“, „Продолжительность существованія жизни на землѣ“ и мн. др. На русскомъ языке появился въ изд. „Заря“ 4-й томъ его сочиненій.

это возникающая система подобная нашей, міровые зародыши. Въ настоящее время все болѣе склоняются къ тому, что эти туманности носятся въ предѣлахъ нашей системы. Онѣ, повидимому, представляютъ болѣе древнія части этой системы, остатки первобытной матеріи, изъ которой постепенно образовались и продолжаютъ образовываться такія звѣзды. Частицы неизрасходованнаго вещества расположаются въ промежуткахъ между звѣздами...

„Эти остатки тумана среди дѣйствительно пылающихъ и свѣтящихъ солнцъ нашей теперешней системы мы, несомнѣнно, можемъ видѣть только потому, что первобытный туманъ обладаетъ свойствомъ какимъ то образомъ свѣтиться. Въ настоящее время вполнѣ основательно склоняются къ определенному мнѣнію: свѣтъ здѣсь происходитъ вовсе не отъ того, что туманность раскалена. Скорѣе, это явленіе фосфоресценціи при низкой температурѣ.

„При крайней степени разряженій у всѣхъ газовъ, повидимому, наступаетъ такой моментъ, когда они начинаютъ свѣтиться. Такъ и это космическое туманное облако, газъ котораго до крайности разряженъ, посится ничѣмъ не согрѣтое въ ледяномъ пространствѣ и вспыхиваетъ, согласно указанному закону, своимъ собственнымъ свѣтомъ.

Мысль эта пріобрѣтаетъ еще большое значеніе, если смотрѣть на эту туманность, какъ на первое сгущеніе эфира. По нашимъ современнымъ понятіямъ эфиръ является передающей средой для волнообразнаго движенія, которое мы воспринимаемъ, какъ свѣтъ. Въ данномъ случаѣ свѣтъ исходилъ бы изъ него самаго. Эти волны, пробѣгающія въ настоящее время по несгустившимся частямъ туманности, какъ рябь и круги на поверхности пруда отъ брошеннаго камня, посылались-бы тогда его собственными центрами сгущенія, благодаря этому самому самому сгущенію.

„Во всякомъ случаѣ дѣло происходило такъ, какъ будто это первая „твѣрдь“ выдѣлялась въ голубоватомъ сумеркѣ, въ одновременно съ нею возникшемъ первобытномъ свѣтѣ, который таинственно мерцаетъ

надъ нею фосфорическомъ блескомъ, какъ пылинки радія въ темномъ холодномъ погребѣ. И только тогда, когда такія туманности или отдаленія части въ нихъ постепенно сгущались и все болѣе стягивались, въ нѣдрахъ ихъ проходило настоящее накаливаніе: теперь въ нихъ свѣтятся раскаленныя до бѣла солнца.

„Такимъ же образомъ и наше солнце, несмотря на постоянную потерю тепла въ окружающее его ледяное пространство, въ которомъ оно несется, уравновѣшиваетъ и непрерывно возобновляетъ свою теплоту...

Словомъ, Бельше объясняетъ существованіе свѣта ранѣе свѣтиль небесныхъ такимъ образомъ: въ началѣ на мѣстѣ видимаго міра существовала газообразная маесса, которая, не будучи ни чѣмъ согрѣта, и будучи крайне разряжена, вспыхивала особыннымъ свѣтомъ, подобно тому, какъ и пылинки радія сами собою свѣтятся въ темномъ холодномъ погребѣ.

Такъ думаетъ Бельше. Но вѣдь и христіанская вѣра учитъ сему-же. Именно, она говоритъ, что сначала Богъ создалъ „сущность“ неба и земли,¹⁹⁾ зародышъ міра или матерію для него и всѣхъ его существъ въ видѣ безформенной маесы (хаоса), которая въ первый же періодъ жизни обладала свойствомъ свѣтиться: „въ первый день Богъ сотворилъ свѣтъ“.

Такимъ образомъ, библейская космогонія и научная въ данномъ пункѣ не только не противорѣчать другъ другу, какъ это долгое время казалось оч. многимъ, но согласуются какъ нельзя лучше. Другими словами: первые стихи Библіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и первыя главы науки о твореніи земли.

Помимо Бельше еще де-Рива признаетъ существованіе свѣта ранѣе свѣтиль небесныхъ. Его взглядъ по данному вопросу нѣсколько иной.

„Свѣтъ окружалъ нимбомъ всю громаду міра, еще не распавшагося на миріады міровъ, — всю „землю и небо“ первого стиха кн. Бытія. Этотъ первобытный свѣтъ сроденъ нашимъ сѣвернымъ сіяніямъ. Это былъ результатъ энергичнаго выдѣленія электричества, велѣд-

¹⁹⁾ Твор. св. отцовъ. Т. XXII. Твор. св. Ефрема Сириня г. 8 стр. 250.

ствіе соприкосновенія морскихъ водъ съ внутреннимъ огнемъ земного шара. И эти свѣтовыя явленія, велѣдствіе высоты и однообразія температуры не должны были сосредоточиваться исключительно около полюсовъ, а образовывали, какъ бы атмосферически „օրէօլ“ вокругъ нашего шара“.²⁰⁾

Все чаще и чаще, съ каждымъ годомъ все больше и больше находится людей, которые, оперируя чисто научными данными, приходятъ къ тому заключенію, что первые стихи кн. Бытія представляютъ собою „предвохищеніе“ великихъ откровеній науки.²¹⁾ Пройдетъ еще немного времени, наука быстрыми шагами пойдетъ впередъ, разумъ человѣческій разовьется и тогда всѣ тѣ „малые и великие“, которые до настоящаго времени и теперь смѣялись и смѣются надъ библейскимъ сказаніемъ о твореніи свѣта въ первый день, поймутъ свою ошибку и станутъ молиться тому Богу, котораго отвергали, и исповѣдовать то вѣроученіе, надъ которымъ смѣялись. И это будетъ, будетъ!

**

Противники христіанской вѣры, чувствуя, что изъ ихъ рукъ ускользаетъ посѣдѣнія опора, пытаются помѣшать подобному соглашенію вѣры съ наукой. Они говорятъ: если даже ученые и признаютъ возможность существованія свѣта ранѣе свѣтиль небесныхъ, то этимъ не оправдывается библейское повѣствованіе. Дѣло въ томъ, что по представлению науки весь процессъ мірообразованія совершился постепенно, тянулся нѣсколько вѣковъ и тысячетѣтій, такъ что отъ первобытной свѣтищейся массы до образованія свѣтиль небесныхъ прошелъ весьма длинный промежутокъ времени, исчисляемый нѣкоторыми учеными даже миллионами лѣтъ,²²⁾ между тѣмъ по описанію Библіи со-

²⁰⁾ „Церковь“ 1908 г., № 45, стр. 1511. Ст. арх. Михаила: „О вѣрѣ и невѣрѣ.“

²¹⁾ Эти признанія ученыхъ собраны въ книгѣ д-ра Деннерта: „Геккель и его міровыя загадки“.

²²⁾ По Бишофу одни растенія, произведшія угольныя валежи въ саарбрюкенскихъ областяхъ, должны были потребовать на восстановленіе 1.004,177 лѣтъ. Ляйель находитъ, что для образованія на-

зданіє міра совершилось въ теченіе б дній! Какая огромная разница! Какая величина, ничъмъ не заполнимая, пропасть лежить между Библіей и наукой! А еще говорять о ихъ соглашениі!

Въ отвѣтъ на это возраженіе должно сказать слѣдующее.

Первая глава книги Бытія совсѣмъ не ставитъ и не рѣшаєтъ вопроса о длинѣ первыхъ дней. Но мы думаемъ, что не было бы противорѣчіемъ св. писанію, если-бы мы считали библейскіе дни за огромные міровые періоды. Текстъ Библіи полволяетъ это. День, по еврейски, „йомъ“. Но это слово не означаетъ 24-часового періода. „Йомъ“, равное русскому „часъ“, славянскому „година“, означаетъ вообще періодъ времени, безъ опредѣленія его длительности. Это во-первыхъ. Во вторыхъ — самое главное: день въ 24 часа существуетъ только для земли, такъ какъ его долгота опредѣляется вращеніемъ земли вокругъ оси. На другой планѣтѣ, вращающейся вокругъ оси не въ 24 часа, день будетъ либо больше, либо меньше. Смотри по тому, въ какой промежутокъ времени будетъ совершать планета свое вращеніе вокругъ собственной оси. Слѣдовательно, у той „земли“, о какой рѣчь идетъ въ 1-мъ стихѣ 1-ой главы кн. Бытія, о великому хаотическому ядрѣ, изъ какого родились міры, день, конечно, равнялся тому періоду, въ продолженіи которого сяялъ первобытный свѣтъ, смѣнявшійся періодически съ первобытной ночью.

Мы не знаемъ, конечно, длительности этого древняго дня. Если имѣть въ виду свидѣтельство Фая, что вращеніе первыхъ міровъ было очень медленно, то нужно научно признать, что день „первой земли“, великаго шара, изъ которого развились міры, былъ огромной длительности.

По словамъ 89 псалма, авторомъ которого является пророкъ Моисей, въ очахъ Господнихъ — тысяча лѣтъ

носовъ Миссисипи понадобилось 67,000 лѣтъ, а по мнѣнию другого геолога — 158,000 лѣтъ. Для образования же всего міра Ляйель находитъ нужнымъ допустить 350,000,000 лѣтъ. См. обѣ этихъ цифрахъ у Лютарда: „Апологія христіанства“. СПБ. Изд. Тувова. 1909 г. стр. 815; 67—68.

какъ день единый. Седьмой день Библіи, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ, — продолжается и доселѣ. Иногда слово „день“ обозначаетъ въ библіи цѣльную эпоху, напримѣръ: мессіанскую. Итакъ, все говорить за то, что въ св. Писаніи „день“ не всегда обозначаетъ время въ 24 часа, но обозначаетъ иногда цѣлые періоды.

Что въ данномъ случаѣ, т. е. первые дни творенія, нужно мѣрить не нашей мѣркой, видно, по крайней мѣрѣ, изъ того, что сѣна утра вечеромъ зависѣла здѣсь не отъ захода и восхода солнца.

Принимая во вниманіе все только что сказанное приходишь къ тому заключенію, что и „библейскіе дни“ не являются существеннымъ препятствіемъ къ соглашенію Библіи и науки.

* * *

Ст. 6—8: „И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посереди воды и да отдѣляетъ она воду отъ воды и стало такъ. И сотворилъ Богъ твердь и отдѣлилъ воду, которая подъ твердью, отъ воды, которая надъ твердью. И назвалъ Богъ твердь небомъ... И былъ вечеръ, и было утро, день второй.“

По поводу этого библейского повѣствованія проф. Додель, извѣстный своею рѣзкою критикою первыхъ страницъ Библіи восклицаетъ:

„Въ этомъ заключается значительное противорѣчіе! Первый стихъ гласитъ, что Богъ сотворилъ „небо“ вначалѣ, и вотъ оказывается, что небо было сотворено вторично на второй день. Это совершенно непостижимо, непонятно, безъмыслино. Здѣсь страшная путаница.²³⁾

Для другихъ раціоналистовъ „твѣрдь“ — это зеркальный небосводъ. По ихъ мнѣнию, Библія здѣсь отразила поэтическое, но конечно, невѣжественное представление о небѣ, какъ о стеклянномъ куполѣ. Другими словами, Моисей понималъ небо, — какъ его невѣжественные современники.²⁴⁾

Какое невѣжественное представлениѣ! какой ненаучный комментарій! Вѣдь слово „твѣрдь“ вовсе не

²³⁾ „Моисей или Дарвинъ“, стр. 14.

²⁴⁾ См. Бельше: „Дни творенія“.

содержитъ въ себѣ, по первоначальному еврейскому тексту, намеки на что-то твердое. Такъ, что утверждение, будто Моисей словомъ „твърдь“ указываетъ на установку какого-то твердаго свода, распространяющаго надъ нашими головами и раздѣляющаго верхнія воды отъ нижнихъ, есть, по существу, невѣжество, ошибка, основанная на незнаніи древне-еврейскаго языка.

Свою мысль мы подтверждимъ ссылкою на авторитетныхъ толкователей, на глубокихъ знатоковъ библейскаго языка.

„Еврейское слово „rakia“, служащее для обозначенія въ Библіи тверди, пишетъ Марсель Серресть,—не имѣть ни близкаго, ни отдаленного отношенія къ тому, что обыкновенно понимаютъ подъ нимъ, т. е. къ чему-то твердому и жестокому, каково кристалловое небо Птоломея. Оно означаетъ собственно пространство, или протяженіе (expansum, expansio—отъ глагола exhalere—простираять, протягивать). Въ дальнѣйшемъ значеніи это выраженіе указываетъ на твердую, необыкновенно легкую матерію, какова эфирная матерія“. ²⁵⁾

„Подъ твердью, пишетъ ж. д'Этьенъ, ²⁶⁾ нужно разумѣть не небо, а пространство (rakia), образовавшееся вслѣдствіе подраздѣленія первобытной массы на множество отдѣльныхъ, самостоятельныхъ планетъ“. Поэтому на латинскій языкъ онъ переводить rakia не словомъ „firmamentum“, а словомъ „expansio“.

По словамъ Меньяна „rakia“ не заключаетъ въ себѣ никакой идеи свода, но означаетъ только пространную, вещественную массу (изъ вещества твердаго или нетвердаго), представляющую гладкую и тонкую поверхность“. ²⁷⁾

„По переводу Мандельштама: ²⁸⁾ „и сказалъ Богъ: да будетъ пространство посреди воды“... тоже видно,

²⁵⁾ Die Kasmod, a. шос стр. 48.

²⁶⁾ Ж. д'Этьенъ: „макъ оразовалась вселенная“: О твореніи 2-го дня.

²⁷⁾ „Миръ и первобытный „человѣкъ“ стр. 36; Новорусскій „О шестидневномъ твореніи“. Православное Обозрѣніе, 1887 г. 1 т. 687 стр.

²⁸⁾ „Тора“. Берлинъ 1895 г. переводъ пятикнижія на русский языкъ 2 стр.

что онъ подъ словомъ rakia разумѣть не то небо, какое разумѣютъ раціоналисты.

Такимъ образомъ, раздѣленіе водъ и устройеніе тверди должно понимать въ смыслѣ обособленія міровъ, соединенныхъ прежде въ одно цѣлое.

А такое пониманіе вполнѣ гармонируетъ съ научными космогоническими теоріями. Возьмемъ, къ примѣру, теорію Фая. По этой теоріи „вселенная въ началѣ представляла хаось, въ составъ которого входили всѣ элементы земной химіи. Эти материалы, связанные взаимнымъ притяженіемъ частицъ, съ самого начала, какъ воды океана, находились въ волнобразномъ движениі по разнымъ направленіямъ (воды вверху и внизу). Движеніе произвело отдѣленіе ихъ въ видѣ облаковъ или хлопьевъ. Послѣдніе сохранили быстрое поступательное движеніе въ пространствѣ и въ то же время чрезвычайно медленные внутренніе круговороты. Эти миріады хаотическихъ хлопьевъ, путемъ постепенного сгущенія матеріи, дали начало различнымъ мірамъ вселенной“. ²⁹⁾ Это раздѣленіе міровъ и образовало между ними „прорывы“, „промежутки“, „междупространства“—rakia—или „твърдь“.

* *

Ст. 9—13: Въ третій день Богъ отдѣлилъ воду отъ земли и повелѣлъ землѣ произвести растенія.

Раціоналисты не могутъ принять этой части библейскаго повѣствованія и говорятъ:

„Сотвореніе растительнаго міра, прежде чѣмъ солнце появилось на небѣ, является физической невозможностью. Еще большей невозможностью является сохраненіе растительнаго міра — безъ солнца — въ теченіи долгаго промежутка времени, который отводятъ каждому дню творенія Моисея ученые толкователи Библіи“. ³⁰⁾

Посмотримъ, дѣйствительно-ли раціоналисты правы въ данномъ случаѣ. Дѣйствительно-ли, растенія не могли появиться и существовать безъ свѣтиль небесныхъ, въ частности безъ солнца?

²⁹⁾ Объ этой теоріи см. у арх. Бориса: „О началѣ міра“ стр. 120—124.

³⁰⁾ Додель: Моисей или Дарвинъ? стр. 15.

Третій день (періодъ) характеризуется появленіемъ наземной флоры. Онъ соотвѣтствуетъ въ геологіи эпохамъ девонской и каменноугольной. Изаѣдованіе растеній этихъ эпохъ показываетъ, что земля была тогда въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ теперь, именно: атмосфера ея была тогда чрезвычайно насыщена углекислотою, затѣмъ, на землѣ тогда не было различія климатовъ и временъ года. Первое доказывается обилиемъ углерода въ растеніяхъ этихъ эпохъ. Второе—тѣмъ, что растенія однихъ и тѣхъ же видовъ были распространены тогда по всей землѣ, они встрѣчаются и у Шпицбергена и утропиковъ; и это же доказывается еще тѣмъ, что при перерѣзываніи этихъ растеній въ стволахъ не оказывается тѣхъ концентрическихъ круговъ, по которому въ настоящее время мы узнаемъ возрастъ растеній, и существование которыхъ обусловлено различіемъ временъ года.

Все это показываетъ, что тогда были иные астрономическія условія, чѣмъ теперь. И значитъ, тогда растенія ³¹⁾ могли существовать и безъ солнца.

Это во—первыхъ. Во—вторыхъ, въ отвѣтъ на это возраженіе нужно замѣтить, что по теоріямъ Фая и Лигонда солнце вообще моложе земли, и образованіе его было актомъ значительно послѣдующимъ за образованіемъ земли.

Но объ этомъ поелѣ.

* * *

Ст. 14—19: „И сказалъ Богъ: да будутъ свѣтила на тверди небесной, для отдѣленія дня отъ ночи, и для знаменій, и временъ, и дней, и годовъ; и да будутъ они свѣтильниками на тверди небесной, чтобы свѣтить на землю; и стало такъ. И создалъ Богъ два свѣтила великия, свѣтило большое, для управлениія днемъ; и свѣтило меньшее, для управлениія ночью и звѣзды...

Такимъ образомъ, въ четвертый день Господь сотворилъ свѣтила небесныя.

³¹⁾ См. у ж. д'Этьена „Какъ образовалась вселенная?“ и у проф. С. Глаголева „изъ членій о религії“. Сер. Посадъ 1903 г. стр. 378.

По поводу этого дня творенія противники христіанской вѣры возражаютъ.

„Противорѣчіе на противорѣчіи, невозможность на невозможности! Вѣдь земля, солнце, мѣсяцъ и звѣзды возникли въ совершенно другомъ хронологическомъ порядкѣ, чѣмъ разсказываетъ Моисей. Именно, солнце появилось задолго до земли, земля задолго до луны, а бесчисленные звѣзды существовали во вселенной за миллиарды лѣтъ до нашего солнца со всѣми его планетами и спутниками. Конечно, Моисей противорѣчитъ самъ себѣ, когда на четвертый день онъ отдаляетъ еще разъ свѣтъ отъ тьмы, хотя это уже произошло въ первый день, и уже раньше день чередовался съ ночью, вечеръ съ утромъ“. ³²⁾

Посмотримъ, насколько правдоподобно и серьезно настоящее возраженіе.

Теперь предложено нѣсколько новыхъ космогоническихъ теорій. Онъ различаются между собою въ подробностяхъ, но онъ согласны между собою въ своей основѣ и сущность ихъ заключается въ слѣдующемъ.

На мѣстѣ нынѣшней солнечной системы находилась нѣкогда разрѣженная пылеобразная туманность, или вѣрнѣе: вещества солнечной системы нѣкогда представляло собою разрѣженную туманность, такъ какъ мѣсто, которое занимала эта туманность въ пространствѣ, было, разумѣется, совершенно инымъ, чѣмъ теперь (солнечная система имѣетъ собственное движеніе, она направляется теперь къ созвѣздію Лиры и Геркулеса). Въ различныхъ пунктахъ туманности образовались мѣстные сгущенія вещества, изъ этихъ мѣстныхъ концентрацій образовались планеты. Изъ ближайшаго вещества къ этимъ планетамъ начали образовываться ихъ спутники. Образованіе планетъ имѣло своимъ слѣдствиемъ то, что въ туманности явился центръ тяжести. Остатки пылеобразного вещества, невошедшаго, въ составъ планетъ и ихъ спутниковъ, устремились къ центру и изъ нихъ возникло солнце. Очень только незначительное количество вещества ($\frac{1}{700}$) пошло на образова-

³²⁾ Проф. Додель „Моисей или Дарвинъ?“ стр. 15, Штраусъ „старая и новая вѣра“ стр. 11 и др.

ніе планетной системы, громадная часть туманной массы вошла въ составъ солнца. Образованіе солнца про-исходило съ постепенностью и, какъ это ни странно, можно сказать не окончилось до его дня. Дѣло въ томъ, что пылеобразное вещество при своемъ движениі по направлению къ солнцу не всегда попадало въ сферу центрального притяженія, но въ значительномъ количествѣ уходило отъ солнца назадъ по удлиненнымъ эллипсамъ, чтобы потомъ снова и еще ближе подойти къ солнцу и т. д., пока, наконецъ, приближающееся вещество не вступить въ сферу центрального притяженія и не упадеть на солнце. Кометы и падающія звѣзды, это— остатки того первичаго вещества, изъ котораго образовался солнечный міръ, это—материалъ, который рано или поздно также пойдетъ на постройку солнца, а отчасти и планетъ.³³⁾

Таковы теоріи Лигондѣ,³⁴⁾ Мора,³⁵⁾ Фая³⁶⁾, Уоллеса³⁷⁾ и мн. др. Всѣ онъ доказываютъ ту мысль, что земля въ солнечной системѣ родилась ранѣе, чѣмъ сорганизовалось, приняло настоящій видъ солнце. Но вѣдь это-же самое говорить и Библія. А если такъ, то, значитъ, нѣтъ никакого противорѣчія между Астрономіей и Богословіемъ. Значитъ Моисей былъ правъ, когда изображаетъ твореніе четвертаго дня въ томъ видѣ, въ какомъ описано оно на первой страницѣ Библіи.

Разберемъ еще одно возраженіе.

„Какъ, скажутъ намъ,— развѣ звѣзды малыя евѣтила,— рядомъ съ луной“?

³³⁾ Проф. С. Глаголовъ: „Религія и наука въ ихъ взаимоотношении къ наступающему ХХ столѣтію“ 1900 г. Сергіевъ Посадъ стр. 88—89.

Авторы приведенныхъ возраженій стоятъ, повидимому на точкѣ зренія Канта и Лапласа. По этой теоріи дѣйствительно: земля—дочь солнца, луна—дочь земли и т. д. Но вѣдь теперь Канто-Лапласская теорія признана несостоятельной съ научной точки (см. Глаголова: „изъ учений о религіи стр. 360—361), слѣдовательно, и возраженія подобного рода должны потерять свою силу.

³⁴⁾ См. „Вѣра и Разумъ“ 1897 г. №№ 22 и 24.

³⁵⁾ Аб. Морѣ: „Солнце“. 1904 г. СПБ.

³⁶⁾ Арх. Борисъ. „О началѣ міра“ стр. 120—124.

³⁷⁾ А. Р. Уоллеса: „Мѣсто человѣка во вселенной“ 1904 г. СПБ.

Конечно. Вѣдь Моисей писалъ для людей, какъ „они видятъ“, и, конечно, былъ правъ, называя для земли, въ отношеніи къ землѣ луну большей, чѣмъ юпитера и т. д.

* * *

Ст. 20—23. По библейскому сказанию въ пятый день Богъ сотворилъ рыбъ и птицъ.

Посмотримъ, что говорятъ раціоналисты противъ творенія пятаго дня.

„На пятый день—пишетъ Додель,—Богъ сотворилъ водяныхъ животныхъ и птицъ въ воздухѣ. Между тѣмъ естественная наука доказали самымъ очевиднымъ образомъ, что животный міръ разился одновременно съ растительнымъ и что птицамъ въ воздухѣ предшествовали земные животныя, тогда какъ Моисей говоритъ, что земные животныя появились только на шестой день“³⁸⁾

Возраженіе совершенно неосновательное! Точка зренія ошибочная.

Раскроемъ, напримѣръ, книгу такого выдающагося естествовѣда, какъ Бельше. Книга его по данному вопросу озаглавлена такъ: „Научная Библія“. Въ концѣ 3-й главы мы читаемъ: Представимъ себѣ картину міра передъ рожденіемъ млекопитающаго, когда стая ихтиозавровъ, плавая въ открытомъ морѣ, встрѣчается на залитой солнцемъ поверхности моря съ древней птицей, свободно парящей въ воздухѣ. Библейское преданіе оправдывается на дѣлѣ. Только одни водяные животныя и птицы,—и такъ тихо въ безграничномъ пространствѣ между голубымъ небомъ и безбрежной синей пропастью“.

Изъ этихъ словъ авторитетнаго представителя естественной науки ХХ вѣка мы видимъ, что сначала появились только водяные животныя и птицы. Такимъ образомъ Додель и К-о глубоко ошибаются, когда говорятъ, что животный міръ разился одновременно съ растительнымъ и что птицамъ въ воздухѣ предшествовали земные животныя.

³⁸⁾ „Моисей или Дарвинъ?“ стр. 16.

Если, наконецъ, возьмемъ мы послѣдніе, наиболѣе выдающіеся курсы по палеонтологіи, то и тамъ найдемъ подтвержденіе своихъ взглядовъ и опроверженіе „научныхъ“ доводовъ нашихъ религіозныхъ противниковъ.

Такъ, въ сочиненіи проф. Л. Бейсгаузена:³⁹⁾ „Развитіе міра животныхъ“, мы читаемъ, что позвоночныя животныя слѣдуютъ одни за другими въ такомъ порядкѣ: рыбы, пресмыкающіеся, птицы и, наконецъ, млекопитающія. Эта указанная послѣдовательность организмовъ считается, нужно замѣтить, вѣрнымъ результатомъ палеонтологическихъ изслѣдованій.

И этихъ цитать вполнѣ достаточно для доказательство той мысли, что сказаніе пр. Моисея о шестидневномъ твореніи міра никакъ не противорѣчитъ современнымъ научнымъ даннымъ о развитіи міра и животныхъ.

* * *

Въ щестой день Богъ сотворилъ животныхъ и человѣка.

Противъ этого дня творенія ничего не возражаютъ рационалисты. Даже Додель, наиболѣе рѣзкой критикъ Моисеева повѣствованія, и тотъ не нашелся ничего возразить. И онъ согласился, что „Моисей правъ, отводя сотвореніе человѣка на самый конецъ“.

Остается послѣдній вопросъ: какъ понимать сотвореніе человѣка? Или онъ произошелъ отъ животныхъ и представляетъ собою послѣднюю ступень развитія органическаго міра, или же онъ ничего общаго съ животными не имѣеть?

Объ этомъ дальше.

* * *

Подводя итогъ всему вышесказанному, приходишь къ тому заключенію, что между библейскимъ сказаниемъ о сотвореніи міра и научнымъ описаніемъ не существуетъ никакого противорѣчія. Напротивъ, во всемъ полная согласованность.

³⁹⁾ „Вселенная и человѣчество“ т. 2-й. СПБ. Изд. Т-ва „Профѣшеніе“ см. таблицу постепеннаго развитія животнаго царства, помѣщенную на 449 стр.

О происхожденіи человѣка.

Вопросъ о происхожденіи человѣка принадлежитъ къ числу весьма сложныхъ и трудныхъ вопросовъ. Его нельзя решить сразу, однимъ взмахомъ пера, одинимъ напряженіемъ воли и ума. Нѣтъ. Онъ требуетъ большой затраты времени, силъ и труда. Это вѣдь не одинъ вопросъ, а соединеніе, смѣщеніе нѣсколькихъ вопросовъ. Въ немъ одинаково заинтересованы и богословіе, и психологія и естественные науки. Посему для болѣе или менѣе удовлетворительного рѣшенія затронутаго нами вопроса необходимо обозрѣть и критически оцѣнить весь тотъ обширный и разносторонній матеріалъ, какой добытъ вѣковыми усилиями ученыхъ кревовъ и какой находится въ обращеніи на современному научномъ рынкѣ.

Но въ тѣсныхъ рамкахъ журнальной статьи совершенно немыслимо осуществить данную задачу. И потому вѣяющую нами тему мы сузимъ до крайнихъ предѣловъ. Мы ограничимся только тѣмъ, что подведемъ итогъ научнымъ изысканіямъ въ интересующей насъ области и посмотримъ, противорѣчатъ ли они библейскимъ даннымъ или же нѣтъ, колеблютъ ли откровенное ученіе о роипехожденіи человѣка или же оказываются совершенно безсильными предъ разумомъ божественной истины.

Начнемъ съ Библіи.

Въ книгѣ Бытія о сотвореніи человѣка повѣструется слѣдующимъ образомъ: „и созда Богъ человѣка, переть (вземъ) отъ земли, и вдуну въ лицѣ его дыханіе жизни: и бысть человѣкъ въ душу живу“. (Быт. 2 гл. 7 ст.).

Другими словами, человѣкъ имѣетъ самостоятельное происхожденіе, а вовсе не является, какъ это утверждаютъ весьма многіе естествоиспытатели, вышедшими типомъ развившагося млекопитающаго животнаго.

Но вотъ вопросъ: неужели означенное библейское повѣствованіе должно понимать въ буквальномъ смыслѣ?

Да, только съ маленькой оговоркой. Именно: подъ прахомъ или перстью нельзя разумѣть земли въ томъ

ея видѣ, въ какомъ представляется она нашему взору. Правда, словомъ „прахъ“ (по—еврейски „афаръ“) въ обыденномъ языкѣ обозначался измельченный составъ земли, пыль, грязь. Но намъ думается, что въ данномъ случаѣ, предпочтительно понимать его въ томъ смыслѣ, какой онъ имѣеть въ рѣчи Премудрости: „Я родилась, говорить Премудрость, когда еще Онъ не сотворилъ ни земли, ни полей, ни начальныхъ пылинокъ (афrottъ) вселенной“ (Притч. Сол. 8). Подъ начальными пылинками разумѣется здѣсь не то, что было на поверхности земной коры, а все элементы, изъ которыхъ состоялась земля.

Такимъ образомъ, словомъ „прахъ“ Бытописатель хотѣлъ показать, что человѣческое тѣло сотворено Богомъ изъ тѣхъ самыхъ элементовъ, изъ которыхъ создана и земля. Такъ что если въ Библіи говорится, что Господь взялъ въ руки прахъ земной и изъ него сотворилъ человѣка, то это надлежитъ понимать не такъ, будто Творецъ образовалъ человѣческое тѣло изъ взятаго Имъ въ руку комка земли, а такъ, что Господь создалъ человѣка изъ тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ составилъ и землю.

Такова ортодоксальная точка зреинія по данному вопросу.

Совѣмъ иначе разсуждаютъ о происхожденіи человѣка такъ называемые натуралисты. Они утверждаютъ, что человѣкъ и по своей природѣ и по своему происхожденію принадлежитъ къ животному миру и есть высшій типъ развившагося животнаго. Проще говоря: они стоятъ за то, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны.

Посмотримъ, насколько основательна и убѣдительна аргументація, приводимая представителями естественныхъ наукъ въ пользу животнаго происхожденія человѣка, и можно ли на основаніи ея усомниться въ истинности и достовѣрности библейскаго повѣствованія.

Нужно различать двѣ главныя группы доказательствъ въ защиту разбираемаго нами положенія, во—первыхъ, зоологическая, во—вторыхъ палеонтологи-

ческія. Постараемся быть по возможности краткимъ и точнымъ въ этой необъятной области фактовъ.

Подвергнемъ критической оцѣнкѣ сперва зоологическая доказательства животнаго происхожденія человѣка.

Въ этой области доказательствъ главное и преимущественное вниманіе ученыхъ и натуралистовъ послѣдняго времени обращается на опыты съ кровью животныхъ, на тѣ опыты, которые произведены были Фриденталлемъ, Нуттолемъ, Уленгутомъ, Вассерманомъ, Шютце и др. и которые весьма многихъ лицъ окончательно убѣдили въ томъ, что человѣкъ не только проходитъ отъ обезьяны, но и самъ есть настоящая обезьяна. Опыты эти заключаются въ слѣдующемъ. Берутъ, напримѣръ, кровь млекопитающаго животнаго и вспрыскиваютъ ее млекопитающему животному другого вида. Затѣмъ изъ крови послѣдняго приготовляется серумъ (сукровица), который обладаетъ свойствомъ растворять кровяные шарики только тѣхъ животныхъ, кровь которыхъ была вспрынута, и давать осадокъ въ смѣси съ кровянной сывороткой тѣхъ же самыхъ животныхъ. Пояснимъ это примѣромъ. Какому бы то ни было животному (кролику, собакѣ, овцѣ, лошади) нѣсколько разъ прививаютъ человѣческую кровь. Спустя нѣкоторое время у этого животнаго берутъ кровь и приготовляютъ изъ нея свѣтлый и прозрачный серумъ (сукровицу), хорошо освобожденный отъ кровяныхъ шариковъ. Если къ полученной кровянной сывороткѣ прибавить нѣсколько капель человѣческой сыворотки, то тотчасъ образуется осадокъ, падающій на дно сосуда. И еще, если къ той-же полученной сывороткѣ мы прибавимъ не цѣльную человѣческую кровь (вѣдь кровь человѣка состоитъ изъ красныхъ и бѣлыхъ шариковъ), а только ея кровянную сыворотку, то эта послѣдняя растворится въ приготовленномъ серумѣ.

Серумъ животныхъ, подготовленныхъ предварительными вспрыскиваниями крови другихъ животныхъ видовъ, часто бываетъ специфичнымъ. Въ такомъ случаѣ серумъ даетъ осадокъ только съ сывороткой того вида, кровь которого была вспрынута, и растворяетъ

кровяные шарики только того же вида. Но существуютъ примѣры, когда сыворотка подготовленного животнаго растворяетъ не только красные шарики того вида, кровь котораго служила для вспрыскиванія, но также кровяные шарики соѣдніхъ видовъ. Такъ, кровяная сыворотка кролика, которому нѣсколько разъ вспрысывали куриную кровь, становится способной растворять не только кровяные шарики курицы, но и голубя, хотя въ меньшей степени.

Такого рода опыты важны для нась въ томъ отношеніи, что они даютъ намъ возможность выяснить родственную связь между животными видами. Такъ серумъ животнаго, подготовленного кровью курицы, даетъ осадокъ не только съ куринымъ серумомъ, но и съ голубинымъ. Это доказываетъ то, что между курицей и голубемъ существуетъ довольно близкое родство. Напротивъ, если въ указанный нами серумъ ввести серумъ млекопитающихъ, то ничего не получится, ни осадка, ни растворенія кровяныхъ шариковъ млекопитающихъ въ приготовленномъ серумѣ, что свидѣтельствуетъ о томъ, что между курицей, голубемъ и млекопитающими, нѣтъ никакого кровнаго родства. Другой примѣръ: серумъ животнаго, приготовленный съ бычачьей кровью, даетъ обильный осадокъ, если къ нему прибавить немного бычачьей же кровяной сыворотки, но не даетъ этой реакціи съ кровяными сыворотками цѣлаго ряда другихъ млекопитающихъ, даже съ серумомъ овцы, олена и лани. Слѣдовательно, родство между бычачьей породой и другими животными не настолько велико, какъ родство между курицей и голубемъ.

Что же мы видимъ относительно серума животныхъ, привитыхъ человѣческой кровью? То, что серумъ, дающій осадокъ съ человѣческой кровяной сывороткой, обнаруживаетъ подобную же реакцію исключительно съ серумомъ обезьянъ!

Грюнбаумъ въ Ливерпуль удались достать значительное количество крови трехъ большихъ человѣкообразныхъ обезьянъ: гориллы, шимпанзе и арангутанга. Во-первыхъ, онъ убѣдился въ томъ, что серумъ жи-

вотныхъ, привитыхъ человѣческой кровью, даетъ осадокъ не только съ послѣдней, но и съ кровью вышеупомянутыхъ обезьянъ. Оказалось невозможнымъ „отличить этотъ осадокъ, какъ качественно, такъ и количественно, отъ того, который получается съ человѣческой кровью“.

Для контроля этого результата Грюнбаумъ бралъ серумъ животныхъ, привитыхъ кровью гориллы, шимпанзе и орангутанга. Всѣ три вида серумовъ давали осадки съ кровью этихъ троихъ обезьянъ и, въ такой же степени, съ кровью человѣка. Очевидно, слѣдовательно, что между родомъ человѣческимъ и человѣкообразными обезьянами существуетъ не только вышеупомянутая аналогія тѣла и главныхъ органовъ, но еще и внутреннее дѣйствительно кровное родство.

Кратко все сказанное можно выразить еще въ такой болѣе популярной формѣ. Если вспрыснуть кровь отъ одного вида позвоночныхъ, особенно млекопитающихъ, въ жилы другого вида, то наступятъ болѣзnenные явленія, вслѣдствіе разложенія красныхъ кровяныхъ шариковъ одного вида въ сукровицѣ или серумѣ другого вида. Но этихъ болѣзnenныхъ явленій не бываетъ, если оба вида очень близки между собою въ зоологической системѣ. И такъ какъ кровь человѣка, вспрыснутая обезьянамъ, не вызываетъ у нихъ никакихъ болѣзnenныхъ явленій, то значитъ, кровяные шарики человѣка не растворяются въ сукровицѣ обезьянъ. А это въ свою очередь свидѣтельствуетъ о томъ, что между людьми и обезьянами—кровное родство.

Вотъ какъ формулируется самое главное доказательство животнаго происхожденія человѣка.

Посмотримъ насколько оно убѣдительно и основательно.

Извѣстный ученый Брумпъ весьма осторожными опытами установилъ, что если кровь находящагося въ летаргіи человѣка вспрыснуть другимъ млекопитающимъ, то наступаетъ заболѣваніе, но только не у обезьянъ и не у свиней. Еслибы человѣкъ и обезьяна состояли между собою въ кровномъ родствѣ, то нездоровая кровь человѣка вспрыснутая обезьянѣ, должна была бы, по

настоящему, вызвать болѣзнь и у обезьянъ,⁴⁰⁾ однако ничего подобного не видимъ. Ясно, что кровнаго родства между человѣкомъ и обезьяной не существуетъ.

Другой ученый Раельманъ путемъ своихъ ультрамикроскопическихъ изслѣдований доказалъ, что въ крови человѣка обнаруживаются весьма ясно и точно такія особенности, которые совсѣмъ не встрѣчаются ни въ крови обезьянъ, ни въ крови другихъ позвоночныхъ животныхъ. Фактъ самъ по себѣ довольно замѣчательный. Вѣдь если бы въ жилахъ человѣка и обезьяны текла одна и та же кровь, то обѣ особенности крови не могло быть и рѣчи. Но разъ обнаружены особенности, то о тождествѣ крови человѣка и обезьяны не приходится говорить.

Кромѣ того, теорію кровнаго родства между человѣкомъ и обезьяной колеблютъ послѣдніе опыты, сдѣланные въ этомъ направленіи творцами нами разбираемаго положенія, т. е. Фриденталемъ и Улленгутомъ. Опытовъ было произведено ими пока немного и они давали неодинаковые результаты. Такъ, кровянная сыворотка павіановъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ растворяла красные шарики человѣческой крови, въ нѣкоторыхъ — нѣтъ. А разъ на такихъ шаткихъ, еще не вполнѣ установленныхъ данныхъ возможно построить столь серьезные выводы? — Конечно нельзя. Это, по крайней мѣрѣ, преждевременно.

Интересную работу по разбираемому нами вопросу недавно издалъ Ресселе. Онъ доказываетъ, что реакція крови уполномачиваетъ только на тотъ выводъ, что одно животное родственнѣе другому, чѣмъ третью, но отсюда еще не слѣдуетъ какъ близки первые два вида животныхъ между собою. Поэтому реакція крови человѣка и высшихъ обезьянъ совсѣмъ еще не уполномачиваетъ на выводѣ: человѣкъ и обезьяна родственны непосредственно или даже человѣкъ самъ принадлежитъ къ высшимъ обезьянамъ. Во-вторыхъ, говоритъ Ресселе, во многихъ случаяхъ сходство по крови совершенно не совпадаетъ съ морфологическимъ сходствомъ (мор-

⁴⁰⁾ Летаргія—сонная болѣзнь, причиняемая паразитамъ живущимъ въ крови.

фологія—наука о формѣ организмовъ или отдельныхъ ихъ частей, органовъ). Часто реакція крови говоритъ о близости такихъ животныхъ, которыхъ далеко отстоятъ другъ отъ друга въ морфологической системѣ. Поэтому никакихъ выводовъ о родствѣ по крови дѣлать нельзя, такъ какъ сравнительная морфология даетъ противоположныя показанія. Наконецъ, нужно имѣть въ виду, пишетъ Ресселе, что химическій составъ соковъ тѣла, напр. крови, вовсе не есть постоянная величина, такъ же, какъ строеніе скелета и поэтому доказательства, заимствованныя отъ сходства крови съ историко-родовой точки зренія не имѣютъ большой доказательной силы.

Подводя итогъ всѣмъ этимъ критическимъ даннымъ и соображеніямъ, мы можемъ съ полною достовѣрностью сказать, что мысль о кровномъ родствѣ человѣка съ обезьяной несостоятельна и не можетъ говорить въ пользу животнаго происхожденія человѣка.

Перейдемъ теперь къ критической оцѣнкѣ слѣдующаго довода ученыхъ натуралистовъ.

Въ доказательство животнаго происхожденія человѣка весьма часто ссылаются еще на такъ называемый биогенетический законъ, открытый Фрицемъ и Мюллеромъ и развитый впослѣдствіи пресловутымъ Э. Геккелемъ. Сущность этого закона въ основныхъ чертахъ можетъ быть выражена слѣдующимъ образомъ: человѣческий зародышъ въ своемъ развитіи проходитъ вѣдь тѣ ступени, которыя прошло животное царство въ многовѣковомъ періодѣ своего развитія и усовершенствованія. Такъ, въ самомъ началѣ человѣческій зародышъ похожъ будто бы на монеру,⁴¹⁾ затѣмъ—на зинамебіевъ,⁴²⁾ дальше—на гастрею,⁴³⁾ на различные виды червей, на безчертыхъ и, наконецъ на млекопитающихъ, т. е. на промаммаліевъ,⁴⁴⁾ на сумчатыхъ, на полуобезьянъ, на хвостатыхъ обезьянъ, на человѣкообразныхъ, на обезьяноподобныхъ людей. И будто

⁴¹⁾ Одноклѣточный организмъ. Точнѣе—кусокъ протоплазмы.

⁴²⁾ Многоклѣточный организмъ.

⁴³⁾ Гастрея представляетъ собою кишечный каналъ съ двумя отверстиями для приема пищи и ея удаления.

⁴⁴⁾ Первомлекопитающія, приближающіяся къ теперешнимъ птицевѣріямъ—къ утконосу.

бы только по прошествии всѣхъ этихъ ступеней появляется *homo sapiens*. Короче говоря, онтогенезъ, т. е. развитіе индивидуума, представляетъ собою укороченное повтореніе филогенеза, т. е. развитіе рода или племени. Вотъ въ краткихъ словахъ суть биогенетического закона.

Посмотримъ, какова цѣнность этого закона.

Правда, тридцать лѣтъ тому назадъ многіе дарвинисты признавали этотъ законъ, но многіе другіе, въ томъ числѣ и извѣстный ученый Бэръ, прямо опровергали его. Опровергали его и такіе крупные естествоизвѣды, какъ: Іерингъ, Гисъ, Гетте, Земперъ и др. Какъ же относятся ученые къ этому вопросу въ настоящее время?

Вотъ нѣкоторые изъ многихъ голосовъ авторитетныхъ изслѣдователей.

Проф. Кейбелль въ Фрейбургѣ приходитъ къ такому выводу: „о существованіи основнаго биогенетического закона для млекопитающихъ животныхъ не можетъ быть и рѣчи“. Проф. Оппель въ годичномъ докладѣ объ успѣхахъ анатоміи и физіологии рѣзко выскаживается противъ основнаго биогенетического закона, на почвѣ котораго онъ стоялъ въ началѣ своихъ изысканій по вопросу о различной степени развитія органовъ названныхъ животныхъ въ различныя эпохи развитія. Противъ этого мнѣнія основнаго закона высказались Бирдъ, Гензенъ, Эмери, Флейшманъ, Дришъ, Штейманъ, Вацманъ, Гегенбауръ, О. Гертвигъ и мн. др.

Почему же большинство крупныхъ и авторитетныхъ ученыхъ настоящаго времени такъ низко ставитъ биогенетической законъ?

Оскаръ Гертвигъ въ своей „общей біології“ и заѣмъ въ послѣдней главѣ своего „руководства сравнительной и экспериментальной исторіи развитія млекопитающихъ“ такъ отвѣчаетъ на поставленный нами вопросъ:

„На самомъ дѣлѣ, пишетъ О. Гертвигъ, индивидуальное развитіе есть не повтореніе родового развитія, а продолженіе родового развитія. Если родовое развитіе продолжается, то каждое послѣдующее поколѣніе должно идти нѣсколько далѣе, чѣмъ предыдущее: про-

стого повторенія прежняго родового развитія поэтому не бываетъ. И кажущіяся повторенія многихъ родовыхъ стадій объясняются тѣмъ, что развитіе по своей природѣ идетъ отъ болѣе простыхъ къ болѣе сложнымъ формамъ. Чѣмъ выше по своей организаціи животная форма, тѣмъ болѣе она должна пройти ступеней развитія, пока не достигнетъ сложной конечной стадіи и потому естественно, что предварительныя переходныя стадіи, такъ какъ онѣ болѣе просты, похожи на конечную стадію другихъ животныхъ, которая останавливается на болѣе низкихъ ступеняхъ развитія. Здѣсь вовсе не заключается доказательство того, что человѣкъ самъ въ исторіи своего рода прошелъ все эти стадіи, а есть только доказательство того, что индивидуальное развитіе, начиная отъ первого клѣточного дѣленія оплодотвореннаго яйца, идетъ далѣе черезъ различныя стадіи, пока не достигнетъ до опредѣленной формы законченнаго организма“.

Такъ О. Гертвигъ, ученикъ и другъ Э. Геккеля, смотрѣтъ на биогенетический законъ. И такъ смотрятъ все тѣ, имена которыхъ мы перечислили выше. Конечно, при такомъ взгляде на указанный законъ, равняющемся полному отрицанію, нечего ссылаться на него, какъ на весьма вѣсомое доказательство животнаго происхожденія человѣка.

„Изъ индивидуального развитія человѣка, пишетъ Эрихъ Вацманъ, нельзя создать ни одного убѣдительнаго доказательства въ пользу животнаго происхожденія человѣка“.

Но допустимъ на время, что биогенетический законъ истиненъ, что индивидуальное развитіе есть совершенно точное повтореніе развитія родового. То и въ такомъ случаѣ нельзя будетъ доказать происхожденіе человѣка отъ обезьяны. Напротивъ, вместо желательнаго и ожидаемаго вывода будетъ получаться явная безмыслица. Такъ, по общему признанію—у молодыхъ обезьянъ замѣчается гораздо болѣе сходства въ строеніи черепа и лица съ человѣкомъ, чѣмъ у старыхъ обезьянъ, у которыхъ рѣзче выступаютъ признаки питекоидовъ. По смыслу основнаго биогенетического закона получается

такое явление: высшие обезьяны в юности проходят чрезвычайнообразную стадию. Следуя способу заключения Генкеля, отсюда должно сдѣлать тотъ выводъ, что не человѣкъ проходитъ отъ обезьяны, а обезьяна отъ человѣка. Но безысключительность подобнаго вывода очевидна.

Перейдемъ теперь къ критическому разбору менѣе важныхъ и существенныхъ аргументовъ въ пользу противоположнаго христіанскому взгляду положенія.

Въ доказательство животнаго происхожденія человѣка весьма часто ссылаются на такъ называемыеrudimentарные органы, т. е. такие органы, которые когда-то выполняли определенные функции, но чтоомъ выродились какъ бесполезные и остались въ уменьшеннѣ я измѣненномъ видѣ, напримѣръ: щитовидная железа, мозговая железа, сердечная железа, червовидный отростокъ слѣпой кишкѣ, который такъ часто является причиной воспаленія слѣпой кишкѣ и т. д.

По поводуrudimentарныхъ органовъ должно замѣтить слѣдующее. Очень и очень часто органы, назначенія которыхъ не могли объяснить, ошибочно выдавались заrudimentарные.

Вересаевъ, напримѣръ, приводитъ такой случай.

Среди жителей многихъ гористыхъ местностей распространена своеобразная болѣзнь,—зобъ, заключающаяся въ опуханіи лежащей надъ нижней частей горла щитовидной железы. Въ числѣ различныхъ способовъ лечения зоба было, между прочимъ, предложено полное удаление всей щитовидной железы, какъrudimentарного органа, не имѣющаго никакого значенія. И что—жъ? Результаты этой операции оказались очень хорошими; больные вызывались здоровыми, лишеніе щитовидной железы (назначеніе которой совершенно неизвѣстно), повидимому, не вызывало никакихъ вредныхъ послѣствій. Но вотъ въ 1883 году бернскій профессоръ Кохеръ опубликовалъ статью, гдѣ сообщилъ слѣдующее. Онъ произвелъ 34 полныхъ исѣченій зоба и былъ очень доволенъ результатами; но однажды одинъ его знакомый врачъ рассказалъ ему, что онъ пользуется девушкой, которой 9 лѣтъ тому назадъ Ко-

херъ вырѣзалъ зобъ; врачъ этотъ рекомендовалъ Кохеру посмотреть больную теперь. И вотъ что увидѣлъ Кохеръ. У больной была младшая сестра: девять лѣтъ назадъ обѣ они такъ были похожи другъ на друга, чтоихъ часто принимали одну за другую. „За эти 9 лѣтъ,—разсказываетъ Кохеръ,—младшая сестра превратилась въ цвѣтущую, хорошенкую девушки, оперированная же осталась маленькою и является отвратительный видъ полуцидотки“. Тогда Кохеръ рѣшилъ навести справки о судьбѣ всѣхъ оперированныхъ имъ зобатыхъ. Всѣ 28 человѣкъ, у которыхъ было сдѣлано лишь частичное вырѣзываніе щитовидной железы, были найдены совершенно здоровыми; изъ восемнадцати же человѣкъ, у которыхъ была вырѣзана вся железа, здоровыми оказалось только двое; остальные представляли своеобразный комплексъ симптомовъ, который Кохеръ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „задержаніе роста, большая голова, шишковатый носъ, толстые губы, неуклюжее тѣло, неповоротливость мысли и языка при сильной мускулатурѣ,—все это съ несомнѣнностью указываетъ на близкое родство описываемаго страданія съ идиотизмомъ“... Въ настоящее время ни одинъ хирургъ уже не рѣшился произвести полного вылущенія щитовидной железы, если ся заболеваніе непосредственно не грозитъ больному неминуемо смертью.

Итакъ, прежде смотрѣли на щитовидную железу, какъ наrudimentарный органъ, теперь же оказывается, что это не только не бесполезный органъ, но весьма важный въ общемъ ходѣ человѣческаго развитія.

Или возьмемъ еще такъ называемую мозговую железу. На нее тоже смотрѣли раньше какъ на бесполезный,rudimentарный органъ, теперь же Сюон доказалъ, что она является важнымъ органомъ равновѣсія.

И т. д. ?

Словомъ, въ отношеніи къ человѣку не разъ выдавали заrudimentарные органы такие органы, которые, какъ оказалось впослѣствіи, выполняютъ самыя важныя биологическія функции.

Но существуютъ извѣстные органы, которыхъ нельзя такъ объяснить. Сюда принадлежитъ, напримѣръ, червовидный отростокъ слѣпой кишкѣ. Говорятъ,

что предки человѣка имѣли болѣе длинную кишку, остаткомъ которой и является червовидный отростокъ. Извѣстный русскій ученый И. И. Мечниковъ въ своихъ „этюдахъ о природѣ человѣка“ такъ говоритъ по данному вопросу:

„У человѣка слѣпая кишкa снабжена тѣмъ замѣчательнымъ и страннымъ червеобразнымъ отросткомъ, о которомъ часто идетъ рѣчь по поводу опасной и очень распространенной болѣзни—аппендицита. И вотъ этотъ—то органъ вполнѣ сходенъ съ червеобразнымъ отросткомъ человѣкообразныхъ обезьянъ. Неудивительно, что, въ виду этого наука сочла себѣ вправѣ провозгласить около 40 лѣтъ тому назадъ, что между человѣкомъ и человѣкообразными обезьянами существуетъ несомнѣнное родство“.

Въ отвѣтъ на подобнаго рода разсужденія должно сказать слѣдующее.

„Изслѣдованія по вопросу о значеніи червообразного отростка еще не закончены. А если такъ, то еще нельзя отсюда черпать „положительныхъ“ доказательствъ въ пользу животнаго происхожденія человѣка“. Такъ говоритьъ извѣстный ученый Эрихъ Вацманъ и нельзя съ ними не согласиться. Но и до окончательнаго рѣшенія означенаго вопроса все—таки можно сказать нѣсколько словъ въ его поясненіе. Именно:

Своебразный патологический характеръ этого червеобразного отростка есть слѣдствіе, повидимому, чрезмѣрной культуры, слишкомъ утонченного питанія нашего времени. Что это такъ, въ этомъ можно убѣдиться хотя бы изъ того, что у дикихъ народовъ, у которыхъ грубая пища, болѣзnenныя явленія въ червеобразномъ отросткѣ крайне рѣдки. Правильность этой догадки доказываются и недавно вышедшия по этому вопросу работы Элленбергера. А если такъ, если аппендицитъ вызывается утонченнымъ питаніемъ, то мы вправѣ сказать, что сокращеніе кишки у человѣка могло быть произведено переходомъ отъ одного рода пищи къ другому. Посему нечего говорить о томъ, что червеобразный отростокъ естьrudиментарный органъ, унаследованный человѣкомъ якобы отъ животныхъ и свидѣтельствующій вслѣдствіе этого о животномъ происхожденіи человѣка.

Дальнѣйшій зоологическій источникъ доказательства, изъ которого обыкновенно подтверждается животное происхожденіе человѣка — это плацента (дѣтское място), органъ для питания и дыханія зародыша на счетъ соковъ материнскаго организма. Денгхерь и Зеленка установили, что детское място человѣкообразныхъ обезьянъ такого же типа, какъ и у человѣка. Между тѣмъ у низшихъ млекопитающихъ его совсѣмъ нѣтъ, а если въ видѣ исключенія и встрѣчается, напримѣръ у сумчатыхъ, то въ несовершенномъ видѣ. Такимъ образомъ, заключаютъ естествовѣды, обезьяна и человѣкъ находятся между собою въ родствѣ.

Но, съ другой стороны, плацента существуетъ у нѣкоторыхъ акуль и даже у членистоногихъ, именно у американскаго *peripatus* и у индійскаго скорпиона, что утверждаетъ Полянскій. Такъ что если по плацентѣ судить о родствѣ, то плаценторыя млекопитающія, во главѣ которыхъ стоитъ человѣкъ, должны своимъ предкомъ имѣть индійскаго скорпиона. Но нелѣпость этого вывода очевидна сама собою.

Весьма часто въ доказательство животнаго происхожденія человѣка ссылаются на его сходство въ анатомическомъ отношеніи съ обезьянами. Говорятъ, если сличить человѣка съ обезьяной, то мы увидимъ удивительное сходство скелетовъ, сходство образованія отдѣльныхъ органовъ и нервной системы. Посему никто не можетъ отрицать, что благодаря всему этому, получается довольно значительная общая вѣроятность животнаго происхожденія человѣка.

Да, сходство есть, но нельзя же вѣдь закрывать глаза и на тѣ разности, которые обнаруживаетъ равнительное ученіе о формахъ между человѣкомъ и животнымъ и въ особенности между человѣкомъ и высшими человѣкообразными обезьянами.

Напримѣръ, разности между скелетомъ обезьяны и человѣка таковы: гораздо болѣе длинныя конечности обезьянъ; задняя нога обезьянъ есть схватывающая рука, а не нога, подобная ногѣ человѣка. Затѣмъ, въ черепѣ человѣка замѣчается перевѣсъ черепной области, т. е. у человѣка черепъ, вмѣщающей мозгъ, гораздо болѣе по объему вѣхъ другихъ частей головы. Между

тѣмъ у обезьянъ зрительная область достигла громаднаго развитія, тогда какъ мозговая сравнительно съ ней мала. Сильная челюсть съ громадными зубами какъ нельзя лучше выражаетъ сущность животнаго.

Всѣ эти разности и многія другія спокойно и объективно описываетъ такой крупный и авторитетный ученый, какъ Ранке, въ своемъ двухтомномъ произведеніи: „Человѣкъ“.

Выпишемъ изъ этого капитального труда еще болѣе поразительныя разности между анатоміей человѣка и обезьянъ. Такъ, по словамъ Ранке, Калькоффъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о верхней бедренной кости человѣка и обезьянъ говоритъ, что при снятіи фотографіи лучами Рентгена съ продольного разрѣза кости или даже цѣлой кости можно тотчасъ видѣть, кому принадлежитъ данная кость, человѣку или обезьянѣ. Напримѣръ, прямая походка обусловливается совершенно различное направленіе костныхъ волоконъ у человѣка и обезьянъ. Но прямая походка стоитъ въ связи со строеніемъ черепа. Заднее головное отверстіе у человѣка занимаетъ нѣсколько другое положеніе, чѣмъ у остальныхъ млекопитающихъ, такъ какъ черепъ человѣка болѣе развитъ.

Итакъ, между скелетами и обезьянъ и человѣка существуетъ важное различіе, различіе настолько большое, что его нельзя ни игнорировать, ни скрывать. Нельзя перебросить мостъ надъ пропастью между черепнымъ строеніемъ человѣка и обезьянъ. Посредствующаго звена здѣсь до сихъ поръ не найдено. Посему въ доказательство животнаго происхожденія человѣка и на этотъ аргументъ ссылаться нельзя.

Укажемъ еще на одно доказательство, приводимое въ пользу происхожденія человѣка отъ обезьянъ.

Геккель въ своихъ преоловутыхъ „мировыхъ загадкахъ“ говоритъ, что весьма сильнымъ аргументомъ въ пользу натуралистическаго ученія о природѣ человѣка служить поразительное сходство человѣческаго зародыша съ зародышами различныхъ животныхъ. Для иллюстраціи своего положенія Геккель въ другомъ своемъ произведеніи „естественная исторія творенія“ помѣщаетъ рисунки зародышевыхъ яицъ человѣка, обез-

яны и собаки (242 стр.), а на стр. 248 рисунки зародышей собаки, курицы и черепахи. И подъ этими иллюстраціями мы читаемъ такія строки: „Ни одинъ человѣкъ не въ состояніи отличить человѣческое зародышевое яйцо отъ яйца близкоеродныхъ млекопитающихъ животныхъ даже съ помощью наилучшаго микроскопа“.

Посмотримъ, насколько это достовѣрно.

Проф. Либеркунъ, читая лѣтомъ 1881 г. въ Марбургѣ лекціи объ „исторіи развитія“ сказалъ по настоящему вопросу слѣдующее: „Професоръ Геккель въ Іенѣ утверждаетъ въ своихъ популярныхъ сочиненіяхъ, что нельзя отличить эмбріоны (зародыши) человѣка и животныхъ на раннихъ стадіяхъ. Мм. Гг.! я отнюдь не сомнѣваюсь, что проф. Геккель не въ состояніи отличать эти эмбріоны. Но отеюда, однако, не слѣдуетъ, что и другіе люди не могутъ этого сдѣлать. Перемѣшайте въ горшкѣ разные эмбріоны, и я укажу вамъ родъ ихъ всѣхъ“.

Извѣстный К. Фогтъ пишетъ: „ни одинъ эмбріонъ опредѣленного класса позвоночныхъ животныхъ не похожъ на эмбріонъ другого класса въ какое-либо время своего существованія“.

Знаменитый анатомъ фонъ-Бишофъ въ засѣданіи физикоматематического отдѣленія Королевско-Баварской Академіи наукъ сказалъ: „я представилъ тщательные и точные рисунки увеличенныхъ въ 400 разъ зародышевыхъ яицъ человѣка, коровы, собаки, свиньи, кролика, кошки, мыши и крота, и рисунки эти позволяютъ замѣтить значительная различія какъ въ величинѣ яйца, толщинѣ оболочки желтка, такъ особенно въ составѣ яичного желтка“.

Противъ Геккеля говорятъ еще по поводу данного вопроса Ранке, фонъ-Баеръ, Деннертъ, Васманнъ, Флейшманъ и мн. др.

Какъ же это случилось, что Геккель, такой крупный біологъ, и вдругъ допустилъ такую крупную ошибку?

Дѣло въ томъ, что тутъ не ошибка, а обманъ.

Вскорѣ по выходѣ книги Геккеля въ свѣтъ Рюти-мейеръ, профессоръ зоологии и сравнительной анатоміи въ Базелѣ, доказалъ въ „Архивѣ антропологія“ т. 8,

1868 г. стр. 300), что Геккель одни рисунки выдумалъ для другихъ „произвольно видоизмѣнилъ или обобщилъ существовавшія модели“. Точные изслѣдованія показали, что три рисунка каждый разъ сдѣланы были однимъ и тѣмъ-же клише или, по крайней мѣрѣ, три клише каждый разъ были сдѣланы по одной и той-же деревянной болванкѣ. Словомъ, Геккель одинъ и тотъ же рисунокъ называлъ зародышевымъ яйцомъ человѣка, другой разъ—яйцомъ обезьяны, третій—яйцомъ собаки, тоже самое было продѣлано и съ тремя эмбріонами.

Спустя нѣкоторое время В. Гисъ, профессоръ анатоміи въ Лейпцигѣ, опять поднялъ это дѣло и доказалъ Геккелю дальнѣйшіе его подлоги. Это онъ сдѣлалъ въ сочиненіи: „Форма нашего тѣла и физіологическая проблема ея происхожденія“. Лейпцигъ, 1875 г. Въ этомъ сочиненіи, послѣ изложенія вышеупомянутаго дѣла, мы читаемъ слѣдующее: „Насколько дѣло касается оригиналовъ Геккеля, я ничуть не сомнѣваюсь, и прямо утверждаю, что рисунки, отчасти въ высшей степени невѣрны, отчасти прямо выдуманы. Выдумана, напримѣръ, фиг. 42, затѣмъ выдуманы двѣ фигуры человѣческихъ эмбріоновъ на 217 стр. „Ест. Ист. творенія“, выдумана также большая часть фигуръ эмбріоновъ на табл. IV и V“.

Интересующіеся подробностями закулиснаго творчества Геккеля могутъ обратиться къ книгѣ д-ра Деннерта: „Геккель и его „мировыя загадки“ по сужденіямъ специалистовъ“, въ которой найдутъ богатый и разносторонній материалъ по желаемому вопросу.

Итакъ, наиболѣе крупные и авторитетные натуралисты въ доказательство своихъ убѣждений ссылаются даже на несуществующія или исказженныя данныя, т. е., выражаясь мягко, приѣгаютъ къ обману.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы должны сказать, что изъ зоологическихъ доказательствъ животнаго происхожденія человѣка нѣть ни одного такого, которое отличалось бы безспорностью, точностью и убѣдительностью. Всѣ они болѣе или менѣе сомнительны, не установившіяся. А на такихъ доказательствахъ нельзѧ основывать рѣшенія столь серьезныхъ и важныхъ вопросовъ, какъ вопросъ о происхожденіи человѣка.

Перейдемъ теперь къ другому типу доказательствъ. Теорія естественного подбора основою своею имѣеть предположеніе о крайней постепенности въ переходѣ одной формы въ другую, опытъ же указываетъ на бездну между человѣкомъ и совершенѣйшимъ приматомъ. Очевидно, здѣсь смерть дарвинизма. Гдѣ тѣ формы, гдѣ тотъ цѣлый міръ, который отдѣляетъ человѣка отъ обезьяны? Въ отвѣтъ на это дарвинизмъ отдѣляется только обрывками изъ этого міра, да и то мнимыми, когда время отъ времени выдается за исключную промежуточную форму между обезьяниной и человѣкомъ кусочки скелетовъ отъ людей и нынѣ существующихъ видовъ обезьянъ. Неудачи въ поискахъ за промежуточной формой понятны: нельзѧ найти того, чего нѣтъ.

Но все таки разсмотримъ палеонтологическія доказательства въ пользу животнаго происхожденія человѣка и критически оцѣнимъ ихъ.

Въ 1893 году одинъ военный голландскій докторъ Эженъ Дюбуа нашелъ на островѣ Ява, на старомъ руслѣ рѣки, черепный покровъ, верхнюю черепную кость и двѣ челюсти, лежащія на разстоянії нѣсколькихъ метровъ другъ отъ друга. Казалось, что вѣтъ эти кости принадлежитъ одному и тому-же индивидууму. Геккель тотчасъ-же призналъ въ немъ „недостающей членъ“ между человѣкомъ и обезьяниной и окрестилъ его громкимъ именемъ: *Pithecanthropus erectus*, т. е. прямо ходящая обезьяна—человѣкъ. Самъ виновникъ открытія этихъ костей тоже такъ думалъ о своей находкѣ. Такъ, въ 1895 году на третьемъ зоологическомъ конгрессѣ въ Лейденѣ онъ въ двухчасовой рѣчи пытался доказать, что этотъ питекантропъ и есть до сихъ поръ напрасно разыскиваемое *missing link* (недостающее звено) между человѣкомъ и обезьяниной.

Но міръ беспристрастныхъ ученыхъ натуралистовъ не согласился съ мнѣніемъ Э. Дюбуа и Геккеля. Напримѣръ, Бирховъ на лейденскомъ конгрессѣ 1895 г., гдѣ онъ былъ почетнымъ президентомъ, выяснилъ, что нельзѧ съ увѣренностью утверждать, будто найденные кости принадлежатъ одному индивидууму и что еще менѣе можно решить — былъ ли этотъ индивидуумъ

человѣкомъ или обезьяною: бѣдряная кость говорить какъ будто за человѣка, черепная покрышка—за обезьяну. Только въ случаѣ, если бы былъ найденъ полныи скелетъ *Pithecanthropus* можно было бы произнести рѣшительное сужденіе о его положеніи въ зоологической систематикѣ. Это разсужденіе Бирхова сохраняетъ свою силу и понынѣ.

Возможность всячаго отождествленія этой находки съ промежуточною формою, по мнѣнію проф. Гейнке, совершенно устранина тщательными геолого-палеонтологическими разслѣдованіями геолога проф. Фольца на мѣстѣ самой находки въ 1904—1906 г.: ими неопровержимо установлено, что *pithecanthropus* принадлежалъ къ срединѣ дилловіальной⁴⁵⁾ эпохи и жилъ вмѣстѣ съ людьми въ мѣстности, где найденъ. Между тѣмъ по теоріи человѣкъ и обезьяна должны были разойтись раньше.

Затѣмъ, питекантропъ по нѣкоторымъ своимъ свойствамъ дѣйствительно представляеть какъ бы промежуточное звено между человѣкомъ и обезьяной, но по другимъ свойствамъ онъ является какъ бы промежуточнымъ звеномъ между высшими и низшими обезьянами настоящаго времени. На это обратилъ вниманіе профессоръ Швальбе, самъ заинтересованный въ отыскиваніи доказательствъ животнаго происхожденія человѣка. Теперь больше склоняются къ тому, чтобы видѣть въ питекантропѣ боковую вѣтвь рода обезьянъ. Его нужно помѣщать не въ ряду предковъ человѣка, а въ ряду предковъ современныхъ обезьянъ. Рихардъ Гертвигъ склоняется къ выводу, что скорѣе всего останки яванского скелета принадлежать вымершей гиббонообразной обезьянѣ, отличающейся отъ современныхъ необыкновенно величиною и громадною емкостью черепа, заставляющей предполагать относительно большой мозгъ. Точно также Макнамара пришелъ къ заключенію, что питекантропъ есть чистая обезьяна большой величины. Онъ при помощи методовъ измѣренія Швальбе произвелъ сравненіе яванского черепа съ черепомъ чимпанзе. Оказалось, что они различаются

⁴⁵⁾ Дилловіальная формація—наносный отложенія геологической эпохи, предшествовавшей современной.

между собою почти лишь величиною, но не формою.

Такое же разнообразіе мнѣній существуетъ и на счетъ неандертальскаго человѣка. Черепъ его былъ найденъ въ пятидесятыхъ годахъ предъ одной пещерой въ Дюссельской долинѣ на Рейнѣ. Онъ былъ неоднократно изслѣдуемъ цѣльмъ рядомъ антропологовъ и истолковываемъ ими всевозможнымъ образомъ. Такъ, неандертальца считали то идіотомъ, то монгольскимъ казакомъ, то древнимъ германцемъ, древнимъ голландцемъ, древнимъ фризомъ, кузеномъ австралийскаго негра, примитивнымъ первочеловѣкомъ, примитивнымъ обезьяно-человѣкомъ. Эта научная судьба остатковъ неандертальца показываетъ, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ многозначущихъ находокъ, изъ которыхъ каждый изслѣдователь извлекаетъ то, что ему нравится. Было бы совсѣмъ преступно на основаніи подобныхъ, въ высшей степени сомнительныхъ находокъ заявлять, что найдено связующее звено между обезьяною и человѣкомъ.

Цѣнность неандертальской находки теряется еще вѣдѣствіе того, что совершенно невозможно опредѣлить ея геологической возрастъ. Раффъ подчеркнулъ, что никакой компетентный изслѣдователь не видѣлъ неандертальскаго скелета въ его первоначальномъ положеніи. Когда Фюльратъ, открывшій его, пришелъ на мѣсто находки, рабочіе уже вынули глину съ костями и помѣстили у подножія слалы. Бирховъ тоже отмѣтилъ, что никто не видѣлъ—помѣщались ли кости въ дилловіальной глинѣ. А вся слава найденнаго черепа обусловливалась тѣмъ, что о немъ сначала утверждилось мнѣніе, будто онъ лежалъ въ дилловіальной глинѣ, которая образовалась ко времени древнихъ млекопитающихъ. Знаменитый неандертальецъ могъ быть гораздо новѣйшаго происхожденія, чѣмъ дилловіальная глина пещеры, въ которой лежалъ: онъ могъ быть погребенъ въ ней позднѣе. Съ этимъ падаютъ всѣ утвержденія относительно значенія черепа для теоріи развитія.

Однимъ словомъ, есть ли посредствующее звено между человѣкомъ и обезьяной?

Крупный ученый Бирховъ такъ отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „я право не знаю, что сказать о предполо-

женіи, будто человѣкъ ведеть свое происхожденіе отъ обезьяны. Фактически такихъ переходовъ отъ человѣка къ обезьянѣ не существуетъ; а между тѣмъ въ настоящее время должны были бы существовать представители подобныхъ формъ, если только они имѣли мѣсто въ развитіи человѣка".

Вотъ болѣе позднее признаніе.

Профессоръ Бранко, директоръ геологическо-палеонтологического института берлинского университета держалъ на V международномъ зоологическомъ конгрессѣ въ Берлинѣ 16 августа 1901 г. заключительную рѣчь „Ископаемый человѣкъ“. Главное положеніе рѣчи Бранко формулировалось такъ: человѣкъ является предѣнами въ земной исторіи по истинѣ какъ *homo novus*, а не какъ потомокъ раннѣйшихъ родовъ. Между тѣмъ какъ большая часть млекопитающихъ настоящаго времени, оказывается, имѣетъ длинные ряды предковъ въ третичное время, человѣкъ является прямо и внезапно въ дилювіальную эпоху такъ, что мы ничего не знаемъ о его третичныхъ предшественникахъ. Третичнаго человѣка нѣтъ, а слѣды его дѣятельности въ третичное время имѣютъ сомнительную природу. Напротивъ, остатковъ дилювіального человѣка много, но дилювіальный человѣкъ выступаетъ какъ совершенный *homo sapiens*".

Отеюда на вопросъ: кто былъ предкомъ человѣка, Бранко даетъ слѣдующій чисто научный отвѣтъ: „палеонтология ничего не знаетъ обѣ этомъ, она не знаетъ предковъ человѣка".

Если такъ, то, значитъ, всѣ доказательства, которыя думали извлечь изъ яванскої находки и неандертальскаго черепа въ пользу животнаго происхожденія человѣка, просто падаютъ сами собой.

Ну, хорошо. На время допустимъ, что дарвинизмъ истина, что ему удалось доказать совершенѣйшее тождество человѣка и животнаго въ тѣлесномъ отношеніи. То и въ такомъ случаѣ онъ ничего не выигрываетъ. Вѣдь тождество это не отрицается и догматомъ творенія, допускающимъ лишь различіе въ степени совершенства. Прекрасно разсуждаетъ по данному вопросу профессоръ богословія въ Новороссейскомъ Уни-

верситетѣ А. М. Клитинъ. Въ первомъ томѣ „Исторіи религій“ (Одесса 1910 г.) онъ пишетъ:

„Въ Библіи не дается никакихъ данныхъ къ тому, чтобы утверждать, что человѣкъ появился сразу, въ готовой формѣ своей природы... Перстъ земная, или прахъ, очевидно должна была развиваться, или пройти извѣстные степени или виды жизни, пока сдѣлалась достойной или способной вмѣстить въ себя „дыханіе жизни“, или стать во всей цѣлостности человѣческой природы (Арх. Чернигов. Филаретъ Догмат. Богословіе. ч. I. изд. 3. СПБ. 1882 г. стр. 195), образомъ и подобіемъ Божіимъ. Въ этомъ и состояло созданіе изъ праха земного. Но въ чемъ именно состояло это развитіе или прохожденіе чрезъ формы жизни, чрезъ какія именно формы жизни совершилось это прохожденіе и какъ долго оно продолжалось—обѣ этомъ никакихъ свидѣтельствъ въ Библіи нѣтъ (см. „Понятіе о твореніи“ — Христ. жизнь. 1906 г. № 17). Если и признать, что человѣкъ проходилъ „во время развитія его праха“ всѣ стадіи животнаго развитія, то только до тѣхъ поръ, пока тѣло его не стало сообразно „образу Божію“ и не приняло въ себя, въ ноздри свои, дыханія Божія. Какъ только человѣкъ стала человѣкомъ, все животное окончилось. Началась жизнь человѣческая, разумная, свободная, словесная. Человѣкъ стала говорить. Это естественный, логичный, несомнѣнныи ходъ жизни“.

Посему, если признать такого рода разсужденіе, для принятія котораго никакихъ препятствій со стороны Библіи, то всѣ аргументы въ пользу животнаго происхожденія человѣка, основанные на сходствѣ тѣлесной организаціи и животнаго, должны быть признаны непопадающими въ цѣль. Никакими аргументами этого рода не затрагивается существенное различіе между человѣкомъ и животнымъ, лежащее въ иной психической области.

„Вопросъ обѣ отношеніи человѣка къ обезьянѣ, говоритъ Рейнке, нельзя решить, если мы будемъ имѣть въ виду одни лишь ихъ тѣлесныя свойства; также тщательно должно сравнить ихъ психическія свойства, и здесь мы наталкиваемся на непроходимую безду. Въ чемъ она? Въ человѣкѣ есть нѣчто, что возвышаетъ

его надъ животнымъ. Это—его личность. Это свойство связано прежде всего съ его духомъ, а потомъ ужъ зависить и отъ тѣла; но къ животнымъ понятіе личности неприложимо. Животное можетъ имѣть индивидуальность, не личность, которая есть всегда нѣчто духовное. Отъ человѣка къ животному — величайшій скачокъ, какой только знаеть органическое царство... Откуда явился человѣкъ на нашей планѣтѣ, „облекся въ плоть“, обѣ этомъ естествознаніе ничему не учитъ; мы ничего обѣ этомъ не знали бы даже и въ томъ случаѣ, еслибы было доказано, что тѣло человѣка образовалось изъ обезьяны.

Поэтому ученіемъ обѣ эволюціи или о животномъ происхожденіи человѣка не наносилось бы никакого ущерба достоинству человѣка и царственному положенію его въ природѣ, о которомъ учить христіанство, даже если бы эволюціонизмъ былъ правъ.

Тотъ-же Рейнке пишетъ: „значеніе человѣка, его личности, его души не затрагивается нашими представлениями о способѣ происхожденія его тѣла, будемъ ли мы представлять тѣло первого предка людей, вышедшими непосредственно изъ минерального царства, изъ земли (согласно съ Бібліей), или-же будемъ думать, что оно произошло путемъ превращенія какого-нибудь животного вида“.

Даже сами эволюціонисты, нѣкоторые изъ нихъ, какъ Уоллесъ, другъ Дарвина, говорить, что человѣкъ не могъ явиться естественою силою только законовъ эволюції безъ вмѣшательства сверхъестественного или нового Божественного творческаго акта, на сколько дѣло идетъ о душѣ человѣка.

Итакъ, своими аргументами въ пользу животнаго происхожденія человѣка, основанными на тѣлесныхъ сходствахъ человѣка и обезьяны, дарвинисты, въ сущности, какъ видимъ, ничего не достигаютъ.

Но должны ли православныхъ христіанъ смущать всѣ эти рационалистическая и натуралистическая теоріи, гипотезы и думы?

Совсѣмъ нѣтъ.

Прекрасно разсуждаетъ по данному вопросу Эрихъ Васманнъ, словами которого мы и закончимъ свой очеркъ.

„Въ 1859 году насталъ часъ, когда могучій валъ подобно урагану понесеся со стороны Англіи. Валъ увеличивался, становился выше и шире, такъ что пѣнистый гребень его достигалъ зубцовъ скалы. Конечно, валъ этотъ не носитъ имя Дарвина и дарвинизма въ узкомъ смыслѣ слова, это—теорія развитія, борющаяся съ теоріей постоянства, и до сихъ поръ борющаяся побѣдоносно и, очевидно, имѣющая побѣдить ее до конца. Но должны ли мы трепетать за твердость скалы? Нѣтъ не должны. Несмотря на это, несмотря на водоворотъ у своей подошвы, скала христіанскаго міросозерцанія устоитъ. И, быть можетъ, пройдетъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ и эта новая волна будетъ мирно покояться у подошвы скалы. И потомъ, когда черезъ нѣсколько вѣковъ опять придется другая болѣе сильная волна, чтобы вытѣснить свою предшественницу, скала христіанскаго міровоззрѣнія и тогда будетъ такъ же твердо стоять, какъ и до сихъ поръ.“

Я лично твердо убѣжденъ въ непоколебимости скалы христіанскаго міросозерцанія. А почему? Потому что скала и волны по природѣ своей не враги, а друзья. Почему-же—человѣческое знаніе и христіанско вѣроученіе не враждебны другъ другу? Оба они суть только два потока изъ одного источника, изъ одного первого источника, изъ одной и той-же безконечной вѣчной премудрости Божіей. Эта премудрость не можетъ противорѣчить себѣ самой, хотя бы она говорила намъ на томъ или иномъ языкѣ. Поэтому я твердо убѣжденъ, что между христіанской вѣрой и наукой не можетъ быть дѣйствительного противорѣчія“.

Заключеніе.

Апостоль Павель въ одномъ изъ своихъ посланий къ Тимофею говоритъ: „будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху; и отъ истины отвратять слухъ и обратятся къ баснямъ“ (2; 4 гл. 3—4 ст.).

Это пророчество первоверховнаго апостола съ буквальною точностью исполняется въ настоящемъ

время. Теперь весьма многие здравого учения, учения св. Писания, не принимаютъ. Отвергаютъ его. Даже смеются надъ нимъ. И взамънъ его придерживаются ложныхъ теорий, идутъ за лжеучителями, которые, дѣйствительно отвращаютъ слухъ отъ истины и обращаютъ его къ баснямъ".

Возьмемъ напримѣръ, настоящій вопросъ. Вопросъ о твореніи человѣка. Сколько лѣтъ учили людей тому, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны? Сколько лѣтъ смеялись и издѣвались надъ библейскимъ сказаниемъ о происхожденіи человѣка? Сколько вѣрующихъ сердце разбились объ этотъ камень преткновенія и соблазна? Сколько мудрыхъ и неразумныхъ, великихъ и малыхъ, мужчинъ и женщинъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ склонили свои колѣна предъ теоріей Дарвина, признали ее за твердо установленную истину и внесли ее въ качествѣ краеугольного догмата въ своей научный катехизисъ.

И что—же? Настало время, когда теорія о происхожденіи человѣка отъ обезьяны потеряла свой кредитъ повсюду. Не только среди простыхъ, но среди и ученыхъ. Теперь рѣдко кто придерживается дарвиновой теоріи, какъ таковой. Рѣдко кто вѣритъ въ происхожденіе человѣка отъ обезьяны. Долго владѣвшая умами теорія при всеобщемъ смущеніи, къ стыду всѣхъ ея проповѣдниковъ сдается въ архивъ. Она доживаетъ свои послѣдніе дни, будучи вѣмъ оставлена, критикуема, постепенно забываема.

На смѣну ея выступаетъ новая теорія, новое решеніе вопроса о происхожденіи человѣка.

А какъ ей вѣрили! какъ были убѣждены въ ней! Какъ горячо всегда отстаивали ее! Какъ самоувѣрно возвышали ее надъ библейскимъ сказаниемъ! И вдругъ — полное крушеніе ея.

А сколько вѣрующихъ душъ погибло напрасно изъ—за нея. Сколько соблазна внесла она въ среду правовѣрныхъ христіанъ! И все это изъ—за чего! Съ позволенія сказать—изъ—за чепухи, изъ—за простого предположенія, изъ—за недоказанной мысли, изъ—за нелѣпѣйшей теоріи.

Подлинно: „отъ истины отвратили слухъ и обратились къ баснямъ“.

Скажемъ нѣсколько словъ о вновь появившейся теоріи.

Теперь всѣ такъ называемые ученые натуралисты, раздѣляютъ такое убѣжденіе, что человѣкъ вовсе не происходитъ отъ обезьяны, но что онъ и обезьяна имѣютъ одного общаго родоначальника. Произошли отъ одного и того же предка. Существующія между ними различія, какъ болѣе существенные, такъ и менѣе существенные, получились оттого, что человѣкъ пошелъ по пути развитія, прогресса, а обезьяна, наоборотъ, по пути регресса, такъ какъ перестала развиваться и совершенствоваться.

Наиболѣе видными представителями современной теоріи по вопросу о происхожденіи человѣка являются такие знаменитые ученые, какъ Штратцъ, Альбергъ, Клаачъ и др. Послѣдній извѣстенъ и у насъ, въ Россіи, благодаря книгоиздательству „Проеvѣщеніе“, которое ознакомило читающую публику съ означенной теоріей.

Что—же, какое существо считаются за первоначальный организмъ, давшій два родовыхъ древа?

На этотъ вопросъ пока нѣть опредѣленного отвѣта. Его решаютъ различно. И решенія эти пока не что иное, какъ предположенія, которыхъ еще не обоснованы, не проverifiedы, не доказаны.

Такъ, Штратцъ представляетъ этотъ первичный типъ какъ т. н. саламандру (*Nolcheus*)—мышь. Клаачъ говорить объ общемъ типѣ обезьяны, но типъ этотъ доставляетъ большія затрудненія, поскольку онъ не похожъ на человѣческий типъ, который будто бы произошелъ отъ него. И т. д.

Какова же проба всѣхъ этихъ предположеній?

Весьма низкая. Это можно, по крайней мѣрѣ, видѣть изъ того, что на антропологическомъ конгрессѣ въ Линдау, когда Клаачъ стала подробно развивать свою теорію, Ранке, авторъ двухтомнаго изслѣдованія „человѣкъ“, возразилъ, что выставлять такія гипотезы, значитъ „просто фантазировать“.

Великолѣпно оцѣниваетъ эту модную теорію извѣстный біологъ Эрихъ Вацманъ. Онъ пишетъ:

„При разсмотрѣніи этой теоріи весьма важенъ слѣдующій палеонтологический моментъ: чѣмъ далѣе

мы относимъ эту первичную форму, тѣмъ болѣе должно быть посредствующихъ звеньевъ между человѣкомъ и обезьяной въ палеонтологіи.

Но такъ ли это? Взглянемъ на оба гипотетическихъ родовыхъ древа. На одной сторонѣ мы видимъ ряды развитія, приведшіе къ образованію настоящихъ (въ смыслѣ нынѣшнихъ) обезьянъ и полуобезьянъ. Здѣсь мы находимъ удивительно прекрасное палеон-гологическое дерево: тридцать родовъ ископаемыхъ обезьянъ. Но какъ обстоитъ дѣло на другой сторонѣ, гдѣ должны стоять зоологическая промежуточныя звенья между этой основной родовой формой и современнымъ человѣкомъ? Ни одного рода, ни одного вида, какъ промежуточнаго звена. Это весьма знаменательно. Если дѣйствительно такое развитіе имѣло мѣсто, тогда должны бы найтись промежуточныя формы на этой сторонѣ. А ихъ то и нѣтъ“.

Что-же отсюда слѣдуетъ?

А то, что и вновь народившаяся теорія о происхожденіи человѣка не имѣть подъ себою никакихъ положительныхъ основаній и зависита исключительно на предположеніяхъ, догадкахъ, необоснованныхъ данныхъ. Объ этомъ, по крайней мѣрѣ, говорять тѣ авторитетные ученые, какъ знаменитый зоологъ Ранке и не менѣе извѣстный біологъ Эрихъ Ваесманъ.

Не смотря на это и предъ вновь появившейся теоріей начинаютъ такъ же благоговѣть и такъ же преклоняться, какъ въ свое время предъ многонашумѣвшей теоріей Дарвина. Ей поютъ гимны. Ей пророчатъ будущее. Ей отдаютъ предпочтеніе предъ многими другими теоріями и гипотезами. Въ ней видятъ начало того пути, на которомъ человѣчество найдетъ давно искумую истину о происхожденіи на землѣ человѣка.

Несомнѣнно, и эта теорія для многихъ будетъ камнемъ преткновенія и соблазна. И она вызоветъ въ умахъ многихъ вѣрующихъ людей бурю такихъ же сомнѣній, колебаний и недоумѣній, какъ и предшествовавшая ей теорія Дарвина.

Но и она не будетъ вѣчной. Ее смѣнить другая, новая теорія, которая своимъ появлениемъ вытѣснить свою предшественницу, нанесетъ рѣшительный ударъ

и навѣки удалитъ ее съ поля сознанія мыслящихъ людей.

Тамъ новыя жерви. Новыя паденія. Новыя басни. Новыя уклоненія отъ истины. И такъ безъ конца. Во вѣки вѣковъ.

Грустно, тяжело!

Пусть же подобного рода колебанія и постоянная измѣна научнымъ идоламъ не пройдетъ безслѣдно для насъ, для истинно вѣрующихъ христіанъ. Пусть эти безпрерывныя крушенія научныхъ основъ предостерегутъ насъ отъ увлеченія вѣтромъ новыхъ учений, отъ легкомысленныхъ уступокъ и побудятъ насъ твердо держаться того, что предано намъ.

Откуда жизнь?

(Къ вопросамъ о твореніи мира).

Мы все говорили о твореніи человѣка, о твореніи рыбъ и птицъ, о твореніи животныхъ, земли и т. д., т. е. мы все время имѣли въ виду непосредственный творческій актъ, вмѣшательство вышней, разумной и могучей силы, той, которую мы называемъ Богъ. Но вотъ вопросъ—что доказывается то, что все видимое нами произошло такъ, какъ мы представляемъ. Почему, напримѣръ, нельзя допустить, что правы натуралисты, которые исторію міровиданія рисуютъ такимъ образомъ: сначала была газообразная масса, которая прия въ сильное движение, отвердѣла и дала въ результатѣ видимый нами міръ; затѣмъ изъ этой массы, изъ неорганической матеріи, путемъ постепенного развитія и усовершенствованія образовалась органическая матерія; организмы множились, развивались, осложнялись, и вотъ появился человѣкъ. По представленію натуралистовъ, какъ видимъ, не требуется въ данномъ случаѣ никакого творческаго акта. Вмѣшательство божественной силы излишне. Между тѣмъ православные христіане утверждаютъ совсѣмъ обратное. Они говорятъ: „въ исторіи образованія и развитія міра безъ Божественнаго глагола—да будетъ!—ничего нельзѧ объяснить“, Кто правъ, а кто виноватъ? На чьей сторонѣ истина? Вотъ это и составляетъ предметъ настоящаго апологетического очерка.

Откуда жизнь?

Она появилась изъ неорганической матеріи, отвѣ чаютъ намъ. „Химическимъ анализомъ,—пишутъ біологи,—установленъ фактъ однороднаго состава органическихъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ организмахъ обнаружено соединеніе слѣдующихъ простыхъ веществъ: углерода, водорода, кислорода, азота, сѣры, фосфора, хлора, калія, кальція, магнія и желеzа. Тѣ же элементы входятъ въ составъ и неорганическихъ тѣлъ. Въ чёмъ же собственно различіе между тѣлами органическими и неорганическими? Его нѣтъ. А если нѣтъ, то, значитъ, живое родилось изъ мертваго“.

Мы не можемъ согласиться съ подобнаго рода заключеніемъ. Не можемъ допустить, чтобы органическое получилось изъ неорганическаго, живое—изъ мертваго. Напротивъ, голосъ науки, серьезной, точной, беспристрастной науки и голосъ вѣры теперь повсюду слышится такой: „органическое могло получиться только изъ органическаго и живое—только отъ живого“. Такое учение въ настоящее время слытвѣ подъ именемъ „біогенезиса“.

Такъ какъ исторія даннаго вопроса какъ нельзя лучше показываетъ правильность и незыблемость теоріи біогенезиса, то мы нѣсколько долѣе остановимся на ней и используемъ ее въ интересахъ христіанской науки.

Въ древности положительно всѣ, и ученые и неученые, думали, что живыя существа какимъ-то непонятнымъ и необъяснимъ путемъ получались изъ мертвай, неорганической матеріи. Аристотель, напримѣръ, былъ убѣжденъ, что достаточно смочить водою какое-либо сухое вещество, и въ немъ зародятся тѣ или другие организмы, тоже самое, по его мнѣнию, бываетъ и при высыханіи всякаго тѣла. Плутархъ, по словамъ Флуранса, полагалъ, что крысы производила земля. Виргилій, въ своихъ Георгикахъ, разсказываетъ, какъ пчелы рождаются изъ гниющаго трупа быка,—и это мнѣніе раздѣляетъ сельскій хозяинъ того времени.

Древность только знала, что природа производить животныхъ, а средніе вѣка стали учить, какъ помогать природѣ производить ихъ. Вотъ одинъ изъ такихъ рецептовъ приготовленія животныхъ, завѣщанныхъ намъ геніемъ среднихъ вѣковъ: бросьте гореть пшеничныхъ

веренъ въ воду, полученную отъ мытья грязнаго бѣлья, и черезъ 21 день у васъ эти зерна превратятся въ взрослыхъ мышей. Таковъ итогъ болѣе, чѣмъ двухтысячелѣтнихъ работъ надъ вопросомъ о происхожденіи жизни. Такъ думали вплоть до 17 вѣка.

Обратное рѣшеніе означенного вопроса связывается съ именемъ врача тосканскихъ герцоговъ Фердинанда II и Козмы III Франческо Реди.

Въ 1668 году Реди сталъ изучать явленія самозарожденія. До его времени всѣмъ было известно, что въ мясе по мѣрѣ того, какъ оно портится, заводятся черви. Реди захотѣлъ посмотреть на это мясо повнимательнѣе; онъ увидѣлъ, что прежде, чѣмъ въ немъ появились черви, его постоянно облѣпляли мухи и на немъ роились; тогда у него явилась мысль, что черви мяса представляютъ собою недоразвившихся мухъ. Онъ провѣрилъ свое предположеніе опытомъ. Кусокъ свѣжаго мяса былъ имъ положенъ въ стаканъ, и стаканъ плотно закрытъ бумагой, мясо стало гнить, но червей въ немъ не появлялось, между тѣмъ кусокъ мяса, положенный въ открытый стаканъ, черезъ короткое время кишѣлъ червями. Реди пошелъ далѣе, онъ замѣнилъ бумагу, прикрывавшую мясо, тонкой и рѣдкой тканью. Запахъ мяса сталъ привлекать мухъ, онѣ слетались на стаканъ, клали на ткань яички, но яички, вслѣдствіе малости отверстій ткани, не могли попасть на мясо, и черви появились поверхъ ткани, между тѣмъ какъ на мясе ихъ попрежнему не было. Реди тогда объявилъ, что организмы не происходятъ сами собою, но отъ организмовъ.

Явились противники означенного вывода, которые хотѣли во чтобы то ни стало отстоять теорію самозарожденія. Завязался продолжительный ожесточенный споръ между учеными различныхъ направлений, но теорія происхожденія органическаго только отъ органическаго не была поколеблена. Противъ нея даже не выставлено было болѣе или менѣе серьезныхъ возраженій.

Такъ дѣло шло до второй половины девятнадцатаго столѣтія, когда вопросъ о самозарожденіи вступилъ въ новый періодъ своего существованія.

Въ 1895 году Пуше, директоръ музея естествен-

ной исторіи въ Руанѣ, издалъ книгу „Heterogenie,” въ которой онъ выступиль рѣшительнымъ сторонникомъ самозарожденія. Къ гипотезѣ самозарожденія, по его взгляду, прежде всего приводить размышеніе, а затѣмъ, по его завѣреніямъ, ее подтвердили ему его опыты. Пуще произвелъ тлѣющующій опытъ, который ему казалось, долженъ быть сокрушить противниковъ самозарожденія. Наполнивъ стеклянку кипящей водой, онъ закупоривалъ ее и опускалъ въ ртуть; затѣмъ, когда вода остывала, онъ осторожно подъ ртутью раскупорывалъ стеклянку и вводилъ въ нее съ соблюденіемъ предосторожностей нѣкоторое количество кислорода, которое ранѣе было подвергнуто дѣйствію высокой температуры до 300° и слѣдовательно было обеззарражено. Такимъ образомъ, ни вода, ни кислородъ, не могли содержать зародышей микроорганизмовъ, такъ какъ они не выносятъ высокой температуры, и однако черезъ восемь дней въ стеклянкѣ появилась плѣсень, т. е. жизнь.

Пуще торжествовалъ. Теорія биогенеза какъ будто было поколеблена описаннымъ опытомъ.

Но тогда противъ Пуще выступилъ человѣкъ, гению которого суждено было оказать виличайшія услуги человѣчеству, человѣкъ этотъ былъ Луи Пастеръ.

Пастеръ показалъ, что Пуще въ своемъ опытѣ за-быль очистить ртуть, а между тѣмъ пылинки, осѣдающія на поверхности ртути проникаютъ внутрь ея и затѣмъ оказываются въ стеклянкѣ. Заключая въ себѣ или даже представляя собою зародыши, эти пылинки, принеся ихъ въ стеклянку, предоставляютъ имъ полную возможность развиться въ благопріятной средѣ, вслѣдствіе чего у Пуще и появилась плѣсень.

Самъ Пастеръ производилъ такие опыты; онъ бралъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой, наполнялъ его кровью или молокомъ, вообще жидкостью, которая легко портится, кипятилъ жидкость, и когда затѣмъ она начинала охлаждаться и скиматься, впускалъ въ шаръ воздухъ чрезъ раскаленныя платиновые трубки (убивавшіе зародыши) и затѣмъ шары запаивалъ. Микроорганизмовъ въ этихъ шарахъ не появлялась. Что зародыши проникаютъ въ питательную среду изъ воздуха, Пастеръ доказалъ слѣдующими опытами: онъ

пропускалъ струю обыкновенного воздуха черезъ вату или черезъ горный ленъ (азбестъ) и затѣмъ кусокъ ваты или горного льна бросалъ въ обезображенную жидкость, и въ ней немедленно появились зародыши.

Отстаивая самозарожденіе, Пуще объяснялъ опытъ Пастера предложеніемъ, что воздухъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторую способность давать жизнь минеральнымъ веществамъ (развѣ не можетъ быть въ воздухѣ какой-нибудь доселъ неизвѣстной намъ силы—подобной озону, магнетизму, электричеству, спрашивалъ Пушѣ) что и жизненное свойство воздуха Пастеръ уничтожалъ прокаливаніемъ.

На это возраженіе Пастеръ отвѣтилъ такимъ опытомъ: онъ взялъ стеклянный шаръ съ длинной шейкой малаго діаметра, наполнилъ шаръ портящеюся жидкостью, прокипятилъ жидкость и, подвергнувъ шейку шара дѣйствію высокой температуры, придалъ ей очень извилистую форму и оставилъ открытой. Чрезъ шейку въ шаръ проникалъ обыкновенный воздухъ, но такъ какъ шейка была очень длинна и влажна, то всѣ механическія примѣси, находящіяся въ воздухѣ, оставались на ней, а въ шарѣ проходилъ лишь чистый воздухъ. Микроорганизмовъ въ шарѣ не появилось.

Пушѣ тогда представилъ еще одно возраженіе. По его словамъ его собственные опыты привели къ тому, что оказалось, что малѣйшій пузырекъ кислорода заключаетъ въ себѣ способность вызывать жизнь въ способныхъ портиться жидкостяхъ, слѣдовательно, что по теоріи Пастера оказывается, что воздухъ въ каждой своей частицѣ наполненъ миллиардами зародышей. Воздухъ, въ которомъ мы живемъ, говорилъ онъ, тогда бытъ былъ бы такъ же плотенъ, какъ желеzo.

Пастеръ показалъ, что и эти опыты Пуще были не точны. Показалъ онъ такимъ образомъ. Взялъ шестьдесятъ шаровъ съ жидкостями, легко подвергающимися порчу, прокипятилъ ихъ и герметически закупорилъ, затѣмъ отправился къ подножію Юры. Здѣсь у подошвы горы онъ привелъ на мгновеніе жидкость двадцати шаровъ въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, посль чего шары были снова запаяны, организмы развились только въ восьми. На высотѣ 850

метровъ надъ уровнемъ моря были открыты другіе двадцать шаровъ, жизнь явилась лишь въ пяти изъ нихъ. Содержимое послѣднихъ двадцати шаровъ было приведено въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ на высотѣ двухъ километровъ, жизнь явилась только въ одномъ. Послѣ этого сдѣлалось яснымъ, что чѣмъ выше воздухъ находится надъ землею, тѣмъ онъ чище, тѣмъ меньше микроорганизмовъ находится въ немъ. Слѣдовательно, изъ воздуха проникли организмы въ жидкость приготовленныхъ шаровъ.

Пуше послѣ этого не представлялъ никакихъ возражений.

Пастеръ все таки произвелъ еще одинъ контрольный опытъ. Могли сказать, что этимъ кипяченiemъ онъ могъ убивать въ этихъ жидкостяхъ способность производить организмы при соприкосновеніи съ воздухомъ. Тогда Пастеръ сталъ брать кровь изъ венъ и артерій здоровыхъ животныхъ и безъ прокипяченія заключалъ ее въ обеззараженный воздухъ. Микроорганизмы не возникали. Парижская академія наукъ увѣнчала работы Пастера преміей.

Послѣ этихъ опытовъ Пастера идея замозарожденія постепенно замирала, сторонники ея одинъ за другимъ или сходили въ могилу или измѣняли ей.

Одинъ только разъ лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ работы Пастера завязался литературный споръ о самозарожденіи. Въ немъ не было высказано ничего существенно новаго, и сторонникъ самозарожденія былъ сокрушенъ безъ труда его противникомъ. Это-споръ Бастіана съ Тиндалемъ.

„И наблюденіе и опытъ, говорилъ Бастіанъ, безспорно подтверждаютъ, что живое вещество постоянно образуется сызнова по тѣмъ же самимъ законамъ которыми опредѣляются всѣ самыя простыя химическія соединенія“. Т. е. жизнь не есть даръ жизни; она можетъ возникать сама по себѣ; она можетъ самопроизвольно зарождаться.

Онъ производилъ такие опыты. Стеклянные сосуды на три четверти наполнялъ настоемъ сѣна или другого какого-нибудь органическаго вещества. Настой этотъ кипятилъ, чтобы убить въ немъ всѣ живые зародыши

и затѣмъ герметически закупоривалъ, бѣграjdая тѣмъ доступъ для виѣшняго воздуха. Воздухъ внутри сосуда подвергалъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ температурѣ кипящей воды, чѣмъ убивались въ воздухѣ всѣ зародыши. При всемъ этомъ въ сосудахъ появлялись міріады живыхъ существъ.

На основаніи этого Бастіанъ и сталъ утверждать, что живыя существа возникли самопроизвольно.

Но рядъ изслѣдователей нашли двѣ важныя ошибки въ его опытахъ. Профессоръ Тиндалль повторилъ тѣ же опыты, но только съ научными предосторожностями, обеспечивающими полное отсутствіе зародышей, что составляетъ его собственное открытие. Онъ пришелъ къ заключенію, что при опытахъ Бастіана неубитые зародыши все-таки могутъ оставаться въ воздухѣ внутри сосуда. Если бы воздухъ былъ безусловно чистъ и бѣзъ всякихъ зародышей, могли-ли бы возникнуть эти міріады живыхъ существъ? Онъ помѣщалъ свои сосуды въ атмосферѣ безусловно оптически чистой, что считается вѣрнѣйшимъ доказательствомъ полного отсутствія зародышей. Ни малѣйшаго слѣда жизни при этомъ не появилось. Онъ видоизмѣнялъ различнымъ образомъ свои опыты, но вещества въ воздухѣ, чуждомъ зародышей, никогда не порождало жизни.

На другую ошибку указалъ Даллингеръ. Онъ на-
шель, что низшія существа обладаютъ поразительной и неразрушимой живучестью. Многія изъ нихъ могутъ выживать въ температурѣ гораздо высшей, чѣмъ та, которой подвергалъ ихъ Бастіанъ въ своихъ опытахъ. Нѣкоторые зародыши почти не могли быть убиты, когда ихъ подвергали дѣйствию огня.

Эти опыты положили конецъ спору. Положительное рѣшеніе по этому вопросу существуетъ теперь въ науцѣ. На сколько наука можетъ что-нибудь рѣшать, она положительно и безспорно утверждаетъ, что всѣ попытки породить жизнь изъ мертваго вещества потерпѣли полную неудачу. Ученіе о самопроизвольномъ зарожденіи должно быть оставлено навсегда. И всѣ люди науки признаютъ, что жизнь можетъ возникнуть только отъ соприкосновенія съ жизнью. Гексли рѣшительно заявляетъ, что ученіе о биогенезѣ, т. е. о воз-

никновеніи жизни только отъ жизни, одержало полную побѣду въ наши дни. И Тиндалъ, сознаваясь, что онъ желалъ бы видѣть торжество противоположнаго учения, принужденъ сказать слѣдующее: „я утверждаю, что нѣтъ ни малѣйшаго достовѣрнаго опытнаго свидѣтельства въ пользу того, что въ настоящее время жизнь можетъ возникнуть независимо отъ предшествующей жизни“.⁴⁶⁾.

Теперь подходимъ мы къ такому выводу.

Если живое, органическое можетъ получиться только отъ живого, органическаго, если неорганическая матерія ни при какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ не можетъ превратиться и перейти по естественному ходу вещей въ органическое, то спрашивается—откуда же появилась жизнь на землѣ? Откуда растенія, животныя, рыбы, птицы, человѣкъ и т. д.? Хорошо, мы на время допустимъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, тѣ въ свою очередь отъ низшихъ организмовъ, а эти послѣдніе отъ первоначальныхъ. Но откуда же все-таки появились на землѣ эти первоначальные организмы? Вѣдь они не могли же, какъ мы видѣли, получиться изъ неорганическаго вещества? А если не могли они имѣть своимъ родоначальникомъ мертвую, неорганическую матерію, то какъ же они появились на Божьемъ свѣтѣ?

Вотъ этотъ то вопросъ и понуждаетъ насъ признать въ исторіи происхожденія и развитія міра особый творческій актъ, вмѣшательство божественной силы. Но обѣ этомъ-то и говорить пр. Моисей. Этому только и учитъ христіанство.

Невольно стучатся въ двери нашего сознанія Державина слова:

„А самъ собой я быть не могъ“!

Священникъ *Л. Введенскій*.

⁴⁶⁾ Приведенные нами свѣдѣнія касательно происхожденія жизни почерпнуты изъ слѣдующихъ сочиненій:

¹⁾ Дж. Тиндалъ. „Произвольное Зарожденіе“. Москва, 1897 г.

²⁾ Г. Дрюммондъ. „Естественный законъ въ духовномъ мірѣ“. Москва, 1897 г.

³⁾ С. Глаголова. „Происхожденіе жизни“. СПБ. 1899 г.

⁴⁾ Люка. „Выводы естествознанія по отношенію къ основнымъ началамъ религіи“. СПБ. 1870 г.